

15356
152492
15252

БОРЬБА С КОНТРРЕВОЛЮЦИОННЫМИ ВОССТАНИЯМИ

М. Тухачевский.

Рабочему классу, захватившему власть, необходимо быть каждую минуту готовым то тут, то там подавлять вспышки контрреволюционных восстаний. Буржуазия, даже побежденная, не скоро сдается и тем или иным путем стремится прорвать слабое место в диктатуре пролетариата и совершить контрреволюционный переворот. Несмотря на разнообразие форм восстаний, их можно поделить на две характерные группы: на восстания в городах и на крестьянские восстания. Рассмотрим эти наиболее характерные группы в отдельности.

Восстания в городах.

Несмотря на то, что в городе, охваченном контрреволюционным восстанием, буржуазия может найти значительные средства для вооруженной борьбы с диктатурой пролетариата, этот род восстания обычно бывает возможно подавить быстро и решительно. Пролетарская основа городского населения помогает этому, с одной стороны, а с другой стороны — восстания в городах вспыхивают не сразу во всех концах страны, а в тех определенных центрах, где этого буржуазии удастся достигнуть. Поэтому, организуя подавление городского восстания, рабоче-крестьянская власть имеет дело с отдельными точками, к которым, пользуясь сетью железных дорог, можно подвести необходимые силы и быстро раздавить их. Представить же себе вооруженное восстание во всех городах, по всей территории страны — очень трудно при наличии прочной рабоче-крестьянской власти и строгой и зоркой работы пролетарских органов охранения порядка. При наличии организованного пролетариата в больших городах, такая задача для буржуазии является нелегкой. Она почти невыполнима, если буржуазия разоружена, а рабочий класс организован и вооружен. Лишь в тех странах, где промышленный пролетариат находится в зародышевом состоянии и в городах господствуют мелкобуржуазные элементы, — городские восстания могут представлять собою значительную угрозу. По опыту нашего Союза, мы не видим успешной организации восстаний такого рода. Попытки городских восстаний обычно терпели полный крах. Только в 1918 году, в поволжских городах, восстания, поддержанные организованной чехо-

словацкой вооруженной силой, имели успех. Но там были совершенно своеобразные условия, там была армия, враждебная советской власти и еще не эвакуированная из Советской России, которая и осуществила закрепление контрреволюционного восстания. Даже в год самый тяжелый для нашего Союза, в год, когда союз рабочих и крестьян переживал большой кризис—в 1921 году,—восстание в Кронштадте не могло послужить основанием для широкого развития контрреволюции.

Какие же методы предупреждения и борьбы должны применяться по отношению к городам.

Прежде всего, дисциплинированные красногвардейские части, заменяемые потом красноармейскими, и хорошая милиция должны создать надежную опору советской власти.

Далее, необходима тщательная организация агентурной разведки, зоркое наблюдение за организацией классовой вооруженной борьбы со стороны буржуазии и ее партий как чисто буржуазных, так и социал-предательских.

После восстания необходимо систематически расстраивать организованные ряды буржуазии. Если эти мероприятия неуклонно и последовательно проводятся в жизнь, то широкое восстание в целой группе городов будет делом трудно осуществимым.

Если же восстание выльется в выступление отдельных городов, то против таковых должны быть организованы немедленно самые решительные и стремительные операции. Должны быть выброшены наиболее стойкие в политико-моральном отношении войсковые части, подкреплённые мощной артиллерией, бронемашинами, танками, самолетами и вообще всеми видами военной техники. Восставшему городу нелегко организовать правильное боевое управление. Отсутствие внешних средств связи, отсутствие правильно организованного огневпитания, наконец, отсутствие складов и боевых кадров заставит города нервно импровизировать оборонительные мероприятия и сделает их легкой добычей организованного наступления. Даже в Кронштадте, в мощной крепости, окруженной тающим льдом и казавшейся почти неприступной, повстанцы были в короткий срок разгромлены организованным наступлением Красной армии.

Кронштадтское восстание представляло собой для советской власти очень значительную угрозу. Находясь в тесной связи с зарубежными белогвардейскими организациями и соседними буржуазными государствами, являясь ключом к нашему крупнейшему промышленному центру, Ленинграду, и считаясь весьма серьезной крепостью, Кронштадт, в период кризиса начала 1921 года, когда широкое море крестьянства волновалось и когда рабочий класс был изнурен непрерывной войной и голодовкой, являлся для советской власти исключительной угрозой. К тому же дело сводилось не просто к городскому

восстанию, а к восстанию во флоте и в хорошо вооруженной морской крепости, окруженной морем и тающим льдом.

Каким же образом организовало советское правительство ликвидацию этого восстания?

Были немедленно начаты сосредоточения наших войсковых частей. Всякое промедление могло повлечь за собой потерю Кронштадта. Войска, в общем, прибыли раньше, чем восставшим удалось организовать и овладеть техникой крепостной обороны.

Можно отметить два недостатка в проведенном нами сосредоточении. Во-первых, не все части были одинакового достоинства. Многие из красноармейских частей имели политически вредные элементы—дезертиров, бандитов и т. д. В связи с этим, на некоторых участках мы имели неустойку на Кронштадтском фронте; лишь прибытие делегатов X партийного съезда спасло положение. Оказались на высоте своего положения командные школы и курсы, которые, несмотря на свою незначительную численность, служили ядром, скреплявшим всю красноармейскую массу, и которые блестяще выполняли самые трудные задачи.

Таким образом, для подавления городского восстания, которое сопровождается широкой подпольной пропагандой мелкобуржуазного характера не только в самом городе, но и далеко за его пределами, по железным дорогам и т. д., необходимо подбирать особо стойкие части, при чем полезно подкреплять их курсантскими отрядами.

Другой недостаток, который мы допустили при организации стратегического сосредоточения к Кронштадту, заключался в том, что пути сосредоточения, железнодорожные станции, эшелоны и пр. не были должным образом обезврежены от контрреволюционной пропаганды, в то время как наша агитационная работа не была на них налажена достаточно планомерно. В связи с этим некоторые части, отправлявшиеся в боеспособном состоянии, прибыли к Кронштадту уже разложенными и ненадежными. Это обстоятельство необходимо тщательно учитывать и правильно организовывать как борьбу с разлагающей контрреволюционной агитацией, так и широкую постановку советской агитации.

Необходимо добиться полной изоляции восставших городов от окружающего мира. Телеграфные провода должны быть перерезаны, радио должны перебиваться и вообще никакого сношения с внешним миром нельзя ни в коем случае допускать.

Организуя непосредственное наступление на город, прежде всего необходимо руководствоваться захватом жизненных центров города: электрической станции, водопровода, вокзалов, телеграфно-телефонной и радиостанции, трамвайных парков и пр. При наличии большого числа артиллерии, задача по овладению городом может быть выполнена твердо и без излишних потерь. Большую помощь оказывают танки и бронесилы.

На тактическом характере действий внутри городов я останавливаться не буду, так как это уже является тактикой уличного боя и слишком загромождало бы изложение.

В общем, несмотря на то, что городские восстания проявляются и дают себя чувствовать с большей остротой, чем восстания крестьянские, организация их подавления не имеет таких трудностей и такой длительной систематической работы, какую приходится применять в искоренении крестьянского бандитизма. Изложением этих кратких общих положений я и ограничусь.

Искоренение бандитизма.

Формы крестьянского повстанчества, или крестьянского бандитизма, в основном можно подразделить на три наиболее характерные группы:

- 1) вооруженная борьба крестьянства с диктатурой рабочего класса, являющаяся следствием нарушения смычки рабочих и крестьян;
- 2) крестьянское повстанчество на территории, пограничной с буржуазным государством, организованное иностранным капиталом из-за границы;
- 3) повстанчество крестьян, а иногда и кочевников, являющееся результатом не только нарушенной смычки между рабочими и крестьянами, но и следствием неправильной национальной политики (например—басмачество).

Несмотря на различие этих основных форм крестьянского повстанчества, мы все же имеем во всех них и большую долю однообразия. Если изучить построение вооруженной борьбы повстанчества, то мы увидим, что, прежде всего, крестьянство стремится организовать свою собственную местную власть, которая, постепенно расширяясь, принимает формы местной государственной власти. Иногда такая нарождающаяся власть стремится расшириться и охватить собою всю страну, а иногда она тупо ограничивается своими местными интересами — непосредственной защиты местной крестьянской собственности.

Формы этой нарождающейся крестьянской власти бывают различны. В тамбовском восстании (антоновщина) эта власть вылилась в так называемый „Союз Трудового Крестьянства“ (С.Т.К.). Имелись волостные, уездные и губернские С.Т.К. Руководителем организации С.Т.К. была партия с.-р. С.Т.К. играли роль настоящих, твердо организованных органов местной власти, при чем советское влияние в деревне совершенно отсутствовало. В белорусском пограничном бандитизме роль местных органов власти играли „Союзы Защиты Родины и Свободы“. Эти последние не сумели отстояться и укрепиться в достаточной степени, т. е. бандитизм был ликвидирован раньше, чем пустил достаточно глубокие корни.

Самоорганизующаяся местная крестьянская власть опирается на местные крестьянские вооруженные формирования, обычно называемые у нас бандами. Крестьянская вооруженная сила всегда носит территориально-милиционный характер. Банды являются живой составной частью местного крестьянства, а при таком условии их милиционная природа составляет главную силу бандитизма и делает последний трудно искоренимым.

О системе вооруженных сил бандитизма, его стратегии и тактике необходимо поговорить подробнее.

Обычно крестьянские повстанческие отряды бывают конными. Эти отряды выделяются определенными деревнями, волостями или районами, при чем последние служат для банд основным источником укомплектования, ремонта и снабжения. Вообще организация строится строго по территориальному принципу. Правда, совершая рейды, повстанческие отряды не стесняясь обменивают в чужих районах своих уставших лошадей на свежих, но в конце концов они все-таки возвращаются в свои районы, особенно в случае неуспеха.

Вооружение наиболее распространенное: винтовки, револьверы и пашки. Однако, мы знаем целый ряд случаев в Тамбовщине, когда шайки встречались весьма многочисленные, при чем имели людей частью вооруженных, а частью с самыми примитивными орудиями крестьянского обихода: вилами, топорами и пр. Однако, такие явления имеют место только тогда, когда повстанческая власть закрепились, не имеет постоянных стычек с Красной армией, в связи с чем нагнет. Банды прилагают все свои силы к тому, чтобы, путем удачных стычек с красноармейскими частями, захватить возможно больше оружия. В тамбовщине, после целого ряда удачных для бандитов стычек, мы видим на вооружении банд не только винтовки, но пулеметы и артиллерию. В пограничных районах снабжение оружием и огнеприпасами производится из-за границы. В центральных же районах вооружение банд идет за счет имеющегося у населения оружия, за счет покупаемого в городах, за счет выкраденного оружия из артиллерийских складов и, наконец, за счет отбираемого у разбитых красноармейских частей.

Несмотря на то, что банды почти всегда конные и постоянно совершают громадные переходы, до 150 верст в сутки, седел у них обычно нехватает и таковые заменяются подушками.

Первоначально повстанческие бандитские отряды действуют беспорядочно. Но постепенно они сорганизовываются. Появляется в них штабная работа, развивается боевая подготовка частей,—и постепенно они превращаются в полурегулярные части, но сохраняют до конца принцип территориальности формирования.

Связь поддерживается настойчиво. Главным образом—ходаками. При сочувствии крестьянского населения, при активной поддержке

с его стороны, это является делом естественным и нетрудным. Раскрыть такую связь почти невозможно.

Разведка ведется агентурная и войсковая. В разведке участвует все сочувствующее крестьянство, а также городские контрреволюционные элементы, с которыми повстанчество поддерживает непрерывную связь. Путем этой разведки бандитизм получает необходимые сведения о расположении и передвижениях красноармейских частей, а также о возможности самоснабжения оружием и огнеприпасами.

Каковы же цели вооруженной борьбы крестьянства? Какими стратегическими задачами оно руководствуется?

Главнейшими задачами являются следующие. Во-первых—охрана на месте органов повстанческой крестьянской власти. Эта задача выполняется отрядами местного назначения (милиция, „вохр“, и пр.). На эти же отряды возлагается и борьба с отдельными представителями советской власти в деревне. Словом, эти отряды выполняют роль крестьянской жандармерии. Во-вторых—борьба с частями Красной армии с целью их уничтожения или вытеснения с территории повстанчества. Эта борьба носит характер внезапных налетов, неожиданных стычек, засад и пр. Выполняется она различно. То путем налетов местных отрядов, то путем далеких рейдов. Главным образом первым способом. В-третьих—расширение территории повстанчества и захват городов. Эта задача преследуется и с пассивной целью самосохранения—путем расширения территории и затруднения борьбы для Красной армии и, конечно, с активной целью—на случай успеха восстания в более широком масштабе.

Тактические действия бандитских отрядов всегда носят характер активности и внезапности. Имея хорошую разведку, банды выжидают, на наиболее удобном месте, части Красной армии и атакуют их тогда, когда это им выгодно. При больших переходах банды широко пользуются сменой своих уставших лошадей на свежих. Движение часто производится врозь, группами и отдельными людьми. Иногда организованной частью. Иногда движение осуществляется под видом простых мирных жителей. Очень часто соединение происходит непосредственно перед боем, который бандой намечен.

Нападение ведется быстро и решительно, и в случае успеха происходит жестокая расправа с побежденными. Оружие и огнеприпасы полностью забираются.

Банды боятся неудачных столкновений не столько из чувства самосохранения, как от осознания, что потеря оружия ведет к быстрому истощению бандитизма. В случае неудачного столкновения банда рассыпается во все стороны, превращаясь по внешности в самых мирных жителей. Их оружие обычно бывает спрятано под одеждой, в крестьянских телегах или в тайниках, и оседают они в своем территориальном округе. Вот в этом методе действий и укрепления вооруженных сил бандитизма и заключается вся его сила. Террито-

риальные бандитские части ничем не отличаются по внешности от всего крестьянского населения. Бандита, идущего в бой, можно и не отличить от крестьянина, идущего на работу. Банды вступают в бой на выгодной для них местности и в то время, когда это им удобно. Это обеспечивается сочувствием крестьянской среды. Путем внезапных атак банды стремятся увеличивать ресурсы вооруженной борьбы.

В случае неудачи банды бывают трудно уловимы. Они рассыпаются по одиночке, укрываются сочувствующими крестьянами, выдают себя за мирных крестьян и постепенно пробиваются в свой территориальный округ, где банда приводит себя в порядок, оправляется и готовит себя к новым боевым действиям.

Красной армии, встречающей в районах, зараженных бандитизмом, поголовное недоброжелательство крестьянства, не могущей организовать хорошей разведки и пр., задача искоренения бандитизма непосильна без соответствующей работы по советизации районов крестьянского повстанчества, когда уничтожается местная контрреволюционная власть и насаждаются органы власти советской.

Основы искоренения. Выше мы рассмотрели сущность крестьянского повстанчества, или так называемого бандитизма. Внешне может показаться, что как только будут разбиты и уничтожены бандитские отряды, так наступит полное спокойствие и восставшее крестьянство примирится с диктатурой пролетариата. В этом духе в первое время у нас и велись действия против крестьянских повстанческих отрядов. Однако, и теоретически и практически это оказалось совершенно нецелесообразным, и в конце концов мы перешли к мерам более глубокого военно-политического и экономического порядка.

В районах прочно вкоренившегося восстания приходится вести не бои и операции, а, пожалуй, целую войну, которая должна закончиться прочной оккупацией восставшего района, насадить в нем разрушенные органы советской власти и ликвидировать самую возможность формирования населением бандитских отрядов. Словом, борьбу приходится вести, в основном, не с бандами, а со всем местным населением. Разумеется, эта борьба основана не только на действиях вооруженной силой, но и на широкой политической работе. В общем, выполняя задачу искоренения, необходимо, прежде всего, захватить и уничтожить органы местной самоопределившейся крестьянской власти, обычно руководимые социал-предательскими партиями. Эта работа по уничтожению повстанческой власти должна сопровождаться насаждением органов советской власти, первоначально в виде ревкомов, с превращением их потом в исполкомы, по мере утверждения советского строя. Задача Красной армии состоит, с одной стороны, в обеспечении советских органов власти, а с другой стороны — в разгроме вооруженных банд по мере расширения советизации повстанческого района, с тем, чтобы разбитые банды уже не могли безнаказанно оседать в своих районах и были бы вылавливаемы.

Нечего и говорить о том, что крестьянское повстанческое движение не может быть в корне ликвидировано, если рабочий класс не сумеет с крестьянством договориться, не сумеет крестьянство направить так, чтобы интересы крестьянства не нарушались социалистическим строительством государства, т.-е. если рабочий класс не сумеет установить с крестьянством того прочного союза, о котором так много говорил Ленин. Во время гражданской войны крестьянство постоянно колебалось. Оно то защищало свою землю против помещиков—в рядах Красной армии или в рядах зеленой армии, действовавшей в тылах белогвардейских наступающих войск, или же, наоборот, защищая свои собственнические интересы, нарушаемые продовольственной разверсткой, переходили на сторону белых и боролись с Красной армией. Однако, пока опасность со стороны помещиков была осязательна и понятна, переход крестьянства на белую сторону, несмотря на постоянные колебания, обычно продолжался недолго, и первое знакомство с интересами и политикой наступающих помещиков немедленно возвращало крестьянство к советской власти. Таким образом, пока существовала грозная непосредственная опасность — полученной от помещиков земле, крестьянство, несмотря на всю тяжесть для него продовольственной политики советской власти, все-таки последнюю поддерживало. Но как только война окончилась, как только крестьянство окончательно почувствовало себя хозяином захваченной земли, оно начало не только экономическую и политическую борьбу с советской властью, но местами объявило ей даже войну. Так было дело в Тамбовщине, так было одно время в Сибири, на Украине и пр.

Ленин следующим образом охарактеризовал это явление и наметил политические шаги для укрепления союза, смычки рабочих и крестьян.

„Я пытался проанализировать в моих тезисах вопрос об отношениях пролетариата к крестьянству. Впервые в истории существует государство, где имеются только эти два класса, только пролетариат и крестьянство. Крестьянство образует громадное большинство населения. Оно, конечно, очень отстало. Как выражается практически в развитии революции отношение пролетариата, держащего в своих руках власть, к крестьянству? Первая форма—союз, тесный союз. Это очень трудная задача, но во всяком случае экономически и политически возможная.

Как мы практически подошли к этому вопросу? Мы заключили союз с крестьянством. Мы понимаем этот союз так: пролетариат освобождает крестьянство от эксплуатации со стороны буржуазии, освобождает его от руководства и влияния буржуазии. Он привлекает его к себе, чтобы совместно победить эксплуататоров.

Меньшевики говорят так: крестьянство составляет большинство, мы—чистые демократы, большинство должно решать. Но так как крестьянство не может быть самостоятельным, то практически это означает не что иное, как восстановление капитализма. Лозунг тот же самый: союз с крестьянами. Когда мы об этом говорим, то мы понимаем под этим усиление и укрепление пролетариата. Мы пытались осуществить этот союз между пролетариатом и

крестьянством, при чем первым этапом был *военный союз*. Трехлетняя гражданская война создала огромные затруднения, но она в известном отношении облегчила нашу задачу. Это, может-быть, звучит странно, но это так. Война не явилась чем-то новым для крестьян; война против эксплуататоров, против крупных землевладельцев была им вполне понятна. Огромные массы крестьян были за нас. Несмотря на огромные расстояния, несмотря на то, что большинство наших крестьян не умеет ни читать, ни писать, наша пропаганда воспринималась очень легко. Это является доказательством того, что широкие массы—как и в наиболее передовых странах—гораздо легче учатся на своем собственном практическом опыте, чем из книг. У нас же практический опыт для крестьянства был облегчен еще тем, что Россия так исключительно велика и что различные части ее могли в одно и то же время переживать различные стадии развития. В Сибири и на Украине контрреволюция могла временно побеждать, потому что буржуазия имела там за собою крестьянство потому, что крестьяне были против нас, против большевиков. Крестьяне нередко заявляли: *мы большевики, но не коммунисты*. Мы большевики потому что они прогнали помещиков, но мы не коммунисты, потому что коммунисты против индивидуального хозяйства. И некоторое время контрреволюция могла побеждать в Сибири и на Украине, потому что буржуазия имела успех в борьбе за влияние среди крестьян, но достаточно было очень непродолжительного периода, чтобы открыть крестьянам глаза. В короткое время они накопили практический опыт и вскоре сказали: „Да, большевики довольно неприятные люди. Мы их не любим, но все же они лучше, чем белогвардейцы и учредительное собрание“. Учредилка у них ругательное слово, не только у развитых коммунистов, но и у крестьян. Они знают из практической жизни, что учредительное собрание и белая гвардия означают одно и то же, что вслед за учредительным собранием неминуемо приходит белая гвардия. Меньшевики также пользуются военным союзом с крестьянством, но не думают о том, что этого союза недостаточно. *Военный союз не может существовать без экономического союза*. Мы живем ведь не одним воздухом, наш союз с крестьянами никоим образом не мог бы продержаться в течение продолжительного времени без экономического фундамента, явившегося основой нашей победы в войне против нашей буржуазии. Ведь наша буржуазия об'единялась со всей международной буржуазией.

Основа этого экономического союза между нами и крестьянством была, конечно, очень простой, даже грубой. Крестьянин получил от нас всю землю и поддержку против крупного земледелия. Мы должны за это получить продовольствие. Этот союз был чем-то совершенно новым и не поконился на обычных взаимоотношениях между товаропроизводителями и потребителями. Наши крестьяне понимали это гораздо лучше, чем герои 2-го и 2¹/₂-го интернационалов. Они говорили себе: эти большевики суровые вожди, но все же это наши люди. Мы во всяком случае создали, таким образом, основы нового экономического союза. Крестьяне давали Красной армии свои продукты и получали от нее поддержку при защите своих владений. Это всегда забывают герои 2-го Интернационала, которые, подобно Отто Бауэру, совершенно не понимают настоящей обстановки. Мы сознаемся, что первоначальная форма союза была очень примитивна и что мы допустили очень много ошибок. Но мы должны были действовать возможно скорее, мы должны были во что бы то ни стало организовать снабжение армии. Во время гражданской войны мы были отрезаны от всех хлебных местностей России. Наше положение было ужасно, и только чудом могли русский народ и рабочий класс перенести столько страданий, нужды и лишений, не имея ничего, кроме неустанного стремления к победе.

По окончании гражданской войны наша задача была во всяком случае иная. Если бы страна не была до такой степени разорена, как это имело

место после 7 лет непрерывной войны, то был бы, пожалуй, возможен более легкий переход к новой форме союза между пролетариатом и крестьянством. Но и без того уже тяжелые условия в стране осложнялись еще неурожаем, недостатком фуража и т. д. Лишения крестьян стали вследствие этого невыносимыми. Мы должны были немедленно показать широким массам крестьянства, что мы готовы изменить революционным путем нашу политику в том смысле, что крестьяне смогут сказать себе: „большевики хотят немедленно, во что бы то ни стало улучшить наше невыносимое положение“.

ИЗМЕНЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ.

Таким образом, пришло изменение нашей экономической политики: на место реквизиции явился натуральный налог. Это было придумано не сразу. В большевистской печати вы можете в течение ряда месяцев найти ряд предложений, но проект, действительно обещающий успех, не был придуман. Однако, это не важно. Важен факт, что это изменение нашей экономической политики мы провели, повинувшись исключительно практическим обстоятельствам и вытекавшей из положения необходимости. Неурожай, недостаток фуража, нехватка топлива—все это имеет, разумеется, решающее влияние на хозяйство в целом, в том числе и на крестьянское. Если крестьянство забастует, то мы не получим и дров. А если мы не получим дров, то фабрики вынуждены будут стать. Экономический кризис, вследствие огромного неурожая и недостатка фуража, весной 1921 года принял, таким образом, гигантские размеры. Все это было последствием трехлетней гражданской войны. Надлежало теперь показать крестьянству, что мы можем и хотим быстро изменить нашу политику, чтобы немедленно облегчить нужду крестьянства¹).

На XI съезде РКП(б) тов. Ленин, говоря о смычке рабочих и крестьян, заключил свои мысли следующей фразой:

„Наша цель—восстановить смычку, доказать крестьянину делами, что мы начинаем с того, что ему понятно, знакомо и сейчас доступно при всей его нищете, а не с чего-то отдаленного, фантастического с точки зрения крестьянина,—доказать, что мы ему умеем помочь, что коммунисты, в момент тяжелого положения разоренного, обнищавшего, мучительно голодающего мелкого крестьянина, ему сейчас помогают на деле. Либо мы это докажем, либо он нас пошлет ко всем чертям. Это совершенно неминуемо“.

Итак формы смычки рабочих и крестьян не являются постоянными. Они изменяются в зависимости от общей обстановки, от соотношения сил, интересов и задач. Если наш союз с крестьянством во время гражданской войны бывал иногда в положении неустойчивого равновесия, при чем крестьяне все-таки в конце-концов поддерживали диктатуру рабочего класса, то по окончании войны на первое место у крестьян выступили их текущие хозяйственные интересы. И пока советская власть не нашла новых форм смычки, новых форм экономического союза, до тех пор крестьянство широко волновалось, а местами открыто выступало против советской власти.

Любое государство погибнет, если оно не удовлетворит экономические интересы подавляющего большинства населения. Это ясно и четко отмечено Лениным при переходе на рельсы новой экономической политики.

¹) Н. Ленин—„Собрание сочинений“. ГИЗ, 1923 г., т. XVIII, ч. I, стр. 326.

Если вопрос так стоит в общем масштабе государственного управления, то не иначе представляется он и на месте самого вооруженного восстания. Широкий опыт борьбы с бандитизмом это целиком подтверждает. Без фактического осуществления нами на месте новой экономической политики, без привлечения крестьянства на сторону советской власти нам никогда не удалось бы полностью ликвидировать восстаний. Это является основой борьбы.

Конечно, не во всех странах соотношение сил и средств рабочего класса и крестьянства находится в одинаковой пропорции. В соответствии с этим нет никакого сомнения в том, что и политика советской власти, которая будет проявляться в других государствах, не будет точной копией с нашей политики. Но и там, даже в самых развитых промышленных государствах, приходится считаться с интересами крестьянства и вообще мелкобуржуазных элементов.

В своем докладе о новой экономической политике на IV конгрессе Коминтерна, разбирая и характеризую хозяйственные элементы России, Ленин говорил:

„Этот вопрос заслуживает внимания не только с точки зрения России, которая и до сих пор остается отсталой, но и с точки зрения Коммунистического Интернационала и западно-европейских передовых стран“.

Таким образом, не только для отсталых стран, для крестьянских стран, но и для передовых капиталистических государств с могучей промышленностью и промышленным рабочим классом необходимо считаться с экономическими интересами мелкобуржуазных элементов и удовлетворять их насущные хозяйственные интересы. Без этой переходной меры рабочий класс не сумеет успешно провести свою программу социалистического строительства.

Для стран еще более отсталых, чем наша Россия, тов. Ленин рекомендовал еще более осторожный подход к социализму. В своем письме к коммунистам Грузии, Азербайджана, Армении, Дагестана и Горской республики тов. Ленин так излагает свою мысль:

„Более медленный, более осторожный, более систематический переход к социализму—вот что возможно и необходимо для республики Кавказа в отличие от РСФСР. Вот что надо понять и уметь осуществить в отличие от нашей тактики.“

Мы пробивали первую брешь в мировом капитализме. Брешь пробита. Мы отстаивали себя в тяжелой, мучительной, крутой войне против белых и черных меньшевиков, поддержанных Антантой и ее блокадой. Вам товарищи-коммунисты Кавказа, не надо пробивать брешу. Надо только добиваться нового использования, выгодного для вас, международной обстановки“.

Теоретически, при условии правильной политики рабочего класса, руководимого коммунистической партией, можно и вовсе избежать крестьянских восстаний против советской власти. Но, однако, настолько сложны вопросы войны, блокады и т. д., так тяжело может быть положение рабоче-крестьянского правительства, что крестьянские интересы всегда могут быть затронуты. Разбросанная крестьянская

масса, политически плохо воспитанная, зачастую малограмотная, не всегда может уловить в действиях власти защиту своих собственных интересов. Поэтому возможность крестьянских восстаний не может быть исключена. Проводя последовательно политику смычки рабочего класса и крестьянства, необходимо вместе с тем быть готовыми и к возможным местным вспышкам крестьянских восстаний.

Общий вопрос взаимоотношений рабочего и крестьянского классов осложняется зачастую национальными моментами. Национальности, угнетенные буржуазным режимом, после захвата власти рабочим классом жадно схватывают идею национального освобождения. На этой почве возможны всяческие осложнения. Очень часто крестьянские восстания, по существу дела возникшие на недовольстве продовольственной разверсткой, окрашивались национальными привкусами. Так, например, обстояло дело с бандитизмом на Украине. Но еще более сложным и трудным становится вопрос о национальных взаимоотношениях у народов отсталых, малокультурных, игравших для капиталистического правительства роль полукolonий. Так обстояло дело у нас в Туркестане, начиная с 1918 года. Конечно, и там дело не обошлось без обострения экономических интересов местных оседлых хозяев и кочевников и русских переселенцев. Но особенно упорный и длительный характер имели восстания в Туркестане в связи с тем, что туземное население, безжалостно и хищнически эксплуатируемое царским капиталом, с давних пор воспитало ненависть ко всему русскому, что оно отождествляло с царским.

Поэтому неосторожные мероприятия местных советских органов, не сумевших учесть сложного и больного национального вопроса и проводившего старую экономическую политику с той же прямолинейностью, что и в РСФСР, влили в туземное население уверенность, что советская власть — такая же хищническая, как и царская. Вследствие этого восстание окрасилось лозунгами национального освобождения туркестанских народностей, к чему после примешался и религиозный панисламистский лозунг и т. п. Лишь тогда, когда ошибки в национальном строительстве были учтены и когда коммунистическая партия и местная советская власть взяли твердый курс на проведение автономности национальностей, лишь тогда явилась впервые возможность правильными политико-экономическими и военными мероприятиями ликвидировать восстание по Туркестану.

Решение национальных затруднений представляется делом сложным и трудно выполнимым особенно для буржуазных государств. Если мы обратимся к бандитизму, который непрерывно существовал на Северном Кавказе, несмотря на то, что почти сто лет тому назад он был завоёван царской властью, то увидим, что появление национальной вражды среди местного населения было всегда трудно подавляемо. Только формы советской власти позволяют этот вопрос разрешить полностью, но и здесь, как мы увидим, на первых шагах, могут

совершаться большие ошибки, которые чрезвычайно осложняют дальнейший ход дела. Подробнее о восстаниях, имеющих национальный характер, будет сказано впоследствии. В случае социалистической революции в Европе, стыков национальных интересов будет немало. Балканы, Малая Антанта являются теми именно странами, где эти вопросы будут играть немаловажную роль.

Если политика рабочего класса ведет правильную линию во взаимоотношениях рабочего класса и крестьянства и в национальном вопросе, если она по-ленински разрешает эти задачи, то крестьянские восстания могут быть ликвидированы сравнительно легко, как противоестественный нарыв на общем здоровом теле. В случаях нарушений рабоче-крестьянской смычки, последствия их далеко переживают общее разрешение и улажение вопроса. Местное крестьянское население, организованное местной контрреволюционной властью, с большим трудом может ознакомиться с политикой советского правительства. Мы это видели на опыте тамбовского восстания. Несмотря на то, что советская власть уже полностью перешла к формам новой экономической политики, тамбовские крестьяне продолжали с ней свою борьбу под лозунгами борьбы с продовольственной разверсткой и вообще со старой экономической политикой. Для того, чтобы преодолеть эту косность, необходимо правильно построить подавление восстаний. Без вмешательства военных властей никакие мероприятия не могут окончиться успехом, т. к. проникающие в деревню органы советской власти поголовно уничтожаются. Поэтому восстания ликвидируются совместными, тесно переплетенными действиями как военных властей, так и советских органов, во-первых, в области советизации, т.-е. восстановления органов советской власти, а во-вторых — в области поддержки этой советской власти и ее работы вооруженной силой.

На основании проводимой экономической политики строятся планы подавления восстаний. Главной трудностью представляется насаждение новых советских органов в крестьянских селениях и уничтожение контрреволюционной местной власти. Эта задача нелегкая. Если крестьянство охвачено общим недовольством, то оно поддерживает и укрепляет эти свои органы, которые нелегко обнаруживать. С другой стороны, в первое время, крестьяне в районе восстаний крайне неохотно, недоверчиво и даже враждебно относятся ко всем мероприятиям, проводимым советскою властью. Эту косность, эту инертность необходимо преодолеть. Политическое настроение крестьянства только тогда будет сломлено, когда оно поймет, увидит на деле и удовлетворится политикой советской власти, проводимой по отношению к крестьянству. С этого начнется и общий перелом повстанческого настроения. Поэтому ликвидация восстаний не может быть проведена с такой быстротой, как какая-нибудь операция в маневренных действиях полевой армии. Это процесс более или менее длительный, а главное методический и последовательный.

Для того, чтобы сразу охватить весь район восстания прочными оккупационными гарнизонами и восстановить здесь советскую власть, чтобы сконцентрировать здесь достаточно интенсивную агитационно-пропагандистскую деятельность, — необходимо столь большое число коммунистов, политпросветработников и вооруженной силы, что это редко может быть удовлетворено. Поэтому советизацию района надо производить последовательно, применительно к существующей административной системе. Оккупируя какую-либо волость, проводя в ней работу органов ЧК или ГПУ по извлечению местной повстанческой власти и более закоснелых врагов советской власти, насаждая здесь ревкомы и прочие советские органы, надлежит в то же время решительными действиями активных и подвижных отрядов ликвидировать те шайки, которые происходят из данной волости. После разгрома таковых, рассыпавшиеся банды вылавливаются у себя на местах. После этого переходят к оккупации следующей волости и т. д.

Органы ЧК или ГПУ должны перед каждой операцией и в период самой операции составлять возможно более полные списки как бандитов, участвующих в шайках, так и тех семей, откуда они происходят, по деревням. Военно-агентурная разведка должна направить все свои усилия к тому, чтобы найти органическую территориальную связь отдельных банд с теми или другими волостями или селениями. Если эта задача выполняется правильно, то ликвидация восстания будет идти планомерно и быстро.

Как только одна волость вычищена и советизирована, надо оставить в ней необходимое число милиции и оккупационный гарнизон и перенести операции на следующие волости. Занятием, таким порядком, волости за волостью, уничтожением в них органов местной власти и советизацией их, с одновременным уничтожением банд, происходящих из них, — постепенно создается перелом крестьянского настроения. Истинная политика советской власти доходит до низов и производит необходимое удовлетворение. Как только район, советизированный таким порядком, станет достаточно широким по отношению ко всей территории восстания, — так обычно наблюдается и общий перелом. Начинается сдача бандитами оружия, выдаются главарь восстания и советская власть быстро восстанавливается.

Все это, конечно, не означает, что войскам нечего делать, — задача их очень велика. Они должны организовать штабы и особые отделы, должны организовать хорошо налаженную агентурную разведку, выявляющую систему вооруженных бандитских сил, их территориальное происхождение, и повести решительные действия по уничтожению действующих банд. Все это является самым верным залогом успеха. Надо обратить особое внимание на тесную органическую связь в работе особых отделов и войсковых штабов.

Борьба с национальным бандитизмом имеет свои особенности, на которых я останавлиюсь впоследствии.

Для увязки советской и военной работы выгоднее всего создать на местах такие органы управления, которые охватывали бы все стороны борьбы с бандитизмом. Так, например, в Тамбовской губернии для руководства всей работой мы имели полномочную комиссию ВЦИК, в составе представителя ВЦИК, командарма, секретаря губкома, председателя губисполкома и полномочного представителя ВЧК. Эта комиссия была высшим советским органом на территории тамбовского восстания. В уездах имелись уездные политические комиссии, примерно, такого же состава. Участки военных действий строго приурочивались к границам административного деления уездов.

Далее я останавлиюсь на примерах различных видов крестьянских восстаний и бандитизма:

- 1) на типичном случае, выросшем на расхождении смычки рабочих и крестьян (пример—Тамбовщина);
- 2) на пограничном бандитизме, опирающемся на соседнюю капиталистическую страну (пример—Белоруссия);
- 3) на национальных восстаниях (пример—Фергана).

(Продолжение следует).

БОРЬБА С КОНТРРЕВОЛЮЦИОННЫМИ ВОССТАНИЯМИ ¹⁾.

М. Тухачевский.

Искоренение типичного бандитизма.

(Тамбовское восстание).

Тамбовский бандитизм,—а по существу крестьянское восстание, охватившее большую часть Тамбовской губернии и принявшее довольно стойкие и прочные формы,—политически руководился партией эс-эров. Благоприятными моментами для развития тамбовского бандитизма послужили: сохранившиеся здесь довольно крепкие эс-эровские организации, передача в деревню значительного количества оружия, сделанная бывшим начальником милиции Антоновым еще в 1918 году, и, наконец, хлебное богатство Тамбовской губернии, которое в период нашей борьбы в кольцевом окружении, естественно, послужило одним из основных источников для продовольственной разверстки. В Тамбовской губернии мы имеем и довольно развитое кулачество, которое сумело мобилизовать на борьбу с Советской Властью и середняка и бедняка. ✕

За время гражданской войны крестьянству Тамбовской губернии пришлось вынести на своих плечах очень много. Наша продовольственная разверстка, боевые действия на территории губернии, рейд Мамонтова, борьба с ним, все это тяжело отозвалось на крестьянине и его сельском хозяйстве. В период наибольших усилий Советского Государства крестьянству приходилось всюду туго. Но здесь, в Тамбовской губернии, это положение было использовано эс-эровской партией, при чем крестьянам было роздано, в большом количестве, награбленное у советской власти оружие. В общем, для восстания имелись налицо и соответствующая социальная почва, и организующие это восстание силы, и необходимое для восстания оружие.

В 1918 году Антонов впервые выступает с шайкой, численностью до 150 человек. Но местными силами эта шайка была разбита. Никакой серьезной подготовки к восстанию тогда еще не было. Да и почвы благоприятной также не имелось, так как продразверстка еще только вводилась, а земля от помещиков была получена недавно. В этот период кулачество не могло еще повести за собой ни середняка, ни бедняка.

Антонов и эс-эры решили более основательно подготовить восстание и, углубившись в деревню, до 1920 года никаких активных меро-

¹⁾ Продолжение. См. № 7.

приятий не предпринимают. За это время продовольственная политика достаточно воздействовала на крестьянство. С каждым годом оно все более созревало для вооруженного выступления против советской власти. Эс-эры усиленно насаждали „Союзы Трудового Крестьянства“ (С. Т. К.)—организации „беспартийные“, но в которых, по существу, руководящую роль играли эс-эры. Местные органы советской власти упустили эту организационную работу и не сумели ее своевременно искоренить. Постепенно, в крестьянских низах, в деревне создавалась местная крестьянская власть, руководимая эс-эровской партией,—и, по мере недовольства крестьянства подразверсткой, сила этой местной власти и ее авторитет все более и более возрастали.

Антонов в то же время вел усиленную работу по организации армии. Отряды создавались на территориальных началах. К ним подбирался командный состав. В них проводилась усиленная политическая работа, и они обучались военному делу, а в частности и партизанскому. К 1920 году сила этих отрядов была весьма велика,—и восстание поднимается не в каком-либо одном пункте, а сразу в нескольких, наиболее хлеботородных, волостях. В этот период Антонов имел уже до 500 человек организованной вооруженной силы.

Не охватив своевременно и не уяснив себе производившейся в деревне эс-эровской работы, местные власти не сразу приняли решительные меры к подавлению восстания. Высылается отряд в составе батальона ВОХР (внутренней охраны), укомплектованного местными жителями, и отряда коммунистов. Столкновение этого отряда, под командой губвоенкома Шикунова, было неудачно. Местные жители из батальона ВОХР сдались бандитам после первой же атаки, а отряд коммунистов терпит сильный урон. Антонов захватывает значительное количество оружия и даже одно орудие.

Этот первый успех не только поднял моральное состояние восставшего крестьянства, но и позволил ему значительно расширить свои формирования. Дальнейшая организационная деятельность Антонова протекает планомерно и спокойно, а С. Т. К. начинают уже открыто управлять крестьянством, изгоняя советских представителей. Антонов приводит свои войска в организационный порядок. Объединяет банды в две армии. Создает свой „главный оперативный штаб“ и, пользуясь сочувствием населения, усиленно развивает вербовку и мобилизацию бандитов. Штаб Антонова организует широкую сеть агентуры и планомерно расширяет сферу своего влияния. Из волости в волость вооруженное восстание крестьян расширяется и закрепляется. Отдельные мероприятия красноармейских частей успеха не имеют.

За весь первый период борьбы Антонова с советской властью, со стороны Красной армии и местной гражданской власти мы не видим планомерности в деле борьбы с бандитизмом. В то время как Антонов действует методически, в то время как организация его вооруженных сил строго продумана и согласована с характером и админист-

стративным делением своего района,—действия красноармейских частей организуются в виде отдельных налетов, которые обычно бьют по воздуху и сами подвергаются ударам бандитов при малейшем промахе или недостатке охранения и разведки. В этих частных столкновениях перевес очень часто бывал на стороне бандитов, и таким путем они добывали себе оружие и необходимые патроны. По мере своего усиления, Антонов предпринимал и более активные операции, нападая на расположение красных войск, стремясь нанести им поражение и захватить оружие и огнеприпасы. Надо сказать, что Антонову это удалось блестяще, и к началу 1921 года силы его уже насчитывались несколькими тысячами вооруженных человек, при наличии нескольких орудий.

В декабре 1920 года в Тамбовской губернии организуется более мощное командование, подчиненное Орловскому военному округу, с правом непосредственного доклада центру. Были подброшены довольно серьезные силы.

Первоначально действия против бандитов свелись к „вычесыванию“ бандитов. Значительные части, мощной линией, как гребенка, должны были пройти по зараженным бандитизмом местам, разбить и изъять все, что имелось там бандитского. Однако, этот способ не мог дать исчерпывающего результата. Бандиты рассыпались, когда им было невыгодно столкновение, и атаковывали, когда таковое становилось выгодным. ✕

Убедившись в бесполезности быстрого прохождения бандитских районов, тамбовское командование переходит к правильной идее расположения войск по оккупационному признаку. Города, фабричные районы, крупные сельские центры и т. п. занимались отрядами достаточной численности, могущими самостоятельно сопротивляться и бороться с бандитскими частями.

Помимо этого, применялись попытки окружить наиболее активные банды. Но этот способ также не мог дать никаких благих результатов. Это надо особенно подчеркнуть. Несмотря на всю ошибочность и постоянную безрезультатность, он систематически применялся на всех бандитских фронтах. Иногда целые армии задавались задачей окружения незначительных по числу банд—и, конечно, безрезультатно. Наиболее характерной операцией в этом духе являются действия нескольких наших стрелковых дивизий против одной банды Махно после уничтожения Врангеля на Крымском полуострове. В общем, на опыте тамбовского восстания точно так же, как и во всех прочих местах, попытки окружения оказывались совершенно бессмысленными. Убедившись в этом, тамбовское командование решило применить более правильные методы неотступного преследования наиболее активных банд крупными кавалерийскими частями. Эта мысль, безусловно, является правильной. Но одной кавалерии трудно было справиться с поставленной ей задачей, так как бандиты могли ме-

нять своих лошадей сколько угодно и потому совершали ежедневные переходы по 100—150 верст, в то время как наша регулярная конница делать этого не могла.

К маю месяцу силы Антонова на территории Тамбовской губернии достигали свыше двух десятков тысяч человек, из которых не менее 8—10 тысяч вполне вооруженных. Этими силами уже были охвачены широкие слои крестьянства. Они делились на две армии и отдельные крупные банды. Одной из армий, сохраняя за собой и общее руководство, командовал Антонов, а другой—Богуславский. Отдельно действовала крупная банда Карася. Антоновская армия происходила, главным образом, из Кирсановского уезда. Армия Богуславского—из Борисоглебского и южной части Тамбовского уездов. Карась комплектовался из пограничных районов Тамбовского и Козловского уездов. Помимо того, означенные армии, во время своих рейдов, подкреплялись бандами из прочих районов, охваченных восстанием.

К тому же времени силы тамбовского командования чрезвычайно возросли, достигая 30 000 штыков, почти 8000 сабель, нескольких сот пулеметов и 60 с лишком орудий. Помимо того, в районе Инжавино, Кирсановского уезда, был назначен лагерный сбор командных курсов, который давал до 7000 штыков и сабель. Курсанты должны были проходить свое летнее обучение, но одновременно и оказывать содействие по удушению бандитизма. Наконец, силы эти были поддержаны мобилизацией 1000 коммунистов, присланных для работы в Тамбовской губернии. Партия дала директиву в месячный срок ликвидировать восстание.

С мая месяца командование Тамбовской губернии передается полностью в непосредственное подчинение главному командованию. Аппарат управления разворачивается в Тамбовскую армию. Все это вместе взятое создавало достаточные материальные возможности для того, чтобы можно было энергично взяться за дело окончательного искоренения бандитизма. Оставалось только наметить правильные методы общей работы.

С начала мая начинается составление исчерпывающего плана по борьбе с бандитизмом и методическое проведение его в жизнь. В основу плана кладется социально-экономический элемент. Хотя новая экономическая политика уже и осуществлялась и продразверстка заменялась продналогом, тем не менее, как мы видели, бандитизм не только не прекращался, но, наоборот, увеличил свои размеры, принимая все более организованные и опасные формы. Это объясняется, главным образом, тем, что С. Т. К. совершенно вытеснил советскую власть из деревни. Лишь в уездных городах и в пунктах постоянного расквартирования красноармейских частей она сохранялась. Само собою разумеется, что не было никакой возможности проводить новую экономическую политику в деревне. Экономическая

агитация и деятельность С. Т. К. были направлены к тому, чтобы дискредитировать эти мероприятия советской власти и убедить крестьян в том, что они являются „очередным обманом“. Словом, нэп никак не отразился на Тамбовской губернии. Советская печать в деревню не проникала, советской власти в деревне не существовало, — и в сознании крестьянства господствовала прежняя мысль о необходимости борьбы с советской властью, борясь с подрастерсткой.

В основу плана был положен систематический постепенный охват органами советской власти крестьянских низов и фактическое проведение в жизнь новой экономической политики. Необходимо было разбить государственную структуру С. Т. К., заменить ее советскими органами и новой экономической и политической практикой доказать крестьянству те новые формы рабоче-крестьянской смычки, которые в это время проводились. Задача эта, конечно, была нелегкая. Бандиты имели крупные войсковые соединения. Во всех деревнях имелись скрытые бандиты, и потому, несмотря на громаднейшее превосходство в силах, распыляться нашим войскам для одновременной оккупации всей территории тамбовского бандитизма было совершенно невозможно. Приходилось наметить последовательную программу оккупации, провести ударную работу партии, сопровождаемую углубленной советской работой — „советизацией“ края. Это означало, что работа военная должна была тесно переплестись с работой гражданской, советской.

Этот вопрос разрешился полностью, благодаря наличию в Тамбовской губернии полномочной комиссии ВЦИК'а, в состав которой входили секретарь губкома, командование и местные гражданские власти. Через полномочную комиссию ВЦИК'а проводились все мероприятия, необходимые для закрепления или советизации тех или других районов, оккупируемых военными частями. Для этой работы Тамбовская партийная организация, усиленная мобилизацией, напрягла все свои силы. Для упорядочения общего хода работ, участки действий, назначенные оккупационным отрядам, были полностью приурочены к границам уездов. На каждый уезд имелось войсковое командование. Для объединения уездной войсковой и советской работы, полномочная комиссия ВЦИК'а образовала участковые политические комиссии, в составе секретаря укома, войскового командования и представителей местной власти. Эти уполиткомиссии (почти всюду имевшие председателями командующих участками) подчинялись полномочной комиссии ВЦИК'а и проводили на месте, в согласии с обстановкой, общие директивы. При этой системе командование Тамбовской губернии было обеспечено возможностью широкого влияния на ход работы, и вместе с тем вся работа была теснейшим образом увязана со всей структурой советского аппарата.

Во всем масштабе действий необходимо было добиться, с одной стороны, прочной военной оккупации, для того чтобы советская власть

могла утвердиться на местах. Эта часть программы, конечно, должна была быть суровой и непреклонной. С другой стороны, необходимо было выкопать из населения корни „милиционных“ бандитских частей. Наконец, необходимо было добиться перелома в крестьянском настроении, добиться сознания, что советская власть вполне обеспечивает развитие крестьянского хозяйства, что бандитизм подрывает его, и на этой почве организовать сопротивление крестьянской среды отмирающему бандитизму. После обозначения основных вех по предстоящей работе, командованием Тамбовской армией была составлена инструкция, которая в дальнейшем развивалась и дополнялась целым рядом отдельных приказаний и приказов. Содержание инструкции следующее:

„На задачу искоренения бандитизма следует смотреть не как на какую-нибудь более или менее длительную операцию, а как на более серьезную военную задачу—кампанию или даже войну.

Местность, охваченная бандитизмом, должна быть как бы вновь возвращена государству. Для этого требуется, во-первых, разбить живую силу бандитских вооруженных шпек и, во-вторых, овладеть источниками питания бандитской войны, так сказать, жизненными центрами бандитизма.

Эти занимаемые нами жизненные центры должны быть не только задавлены вооруженной силой, но и местное население искусными мероприятиями должно быть излечено от эпидемии бандитизма.

Таким образом, в занимаемых бандитских областях надо организовывать не только вооруженное сопротивление возможности нового появления бандитизма, но, главное, надо создать „сопротивление среды“ появлению этого бандитизма.

Вполне понятно, что такая сложность задачи заставляет чрезвычайно тщательно подготовить военные действия против бандитов в организационном, административном, оперативном и строевом отношениях—как в чисто военной, так и в политической стороне дела.

Не следует увлекаться мелкими оперативными задачами в ущерб общей подготовке в начальный период боевых действий.

Операции против бандитов должны вестись с непогрешимой методичностью, так как бандитизм лишь тогда будет сломлен морально, когда самый характер подавления будет внушать к себе уважение своей последовательностью и жестокой настойчивостью. Ведение же малой войны против шпек не может искоренить бандитизма и, как показывает опыт, только раздувает разбойничий и партизанский пыл бандитов.

Как уже упоминалось выше, военные действия против бандитов заключаются: а) в операциях по уничтожению главных масс живой силы бандитских шпек и б) в занятии и закреплении за собой источников питания бандитизма.

Первая задача, с точки зрения военной, наиболее простая и не заключает в себе ничего специфического, ничего специального противобандитского. Как и всегда, надо хорошо организовать разведку, иметь образцовую связь и внимательно нести службу охранения. Банды, как только они будут обнаружены, должны немедленно и стремительно атаковываться и уничтожаться. Преследование должно вестись неотступно до окончательного распыления банды.

Вторая задача гораздо труднее, и от нее почти всецело зависит исход борьбы с бандитизмом. Этот период борьбы мы называем обыкновенно оккупацией. Вся территория, охваченная бандитизмом, разделяется на участки, охранение спокойствия в которых поручается особым войсковым начальникам и подчиненным им войскам.

На основе этого военного обеспечения вновь восстанавливается советская власть, которая и организует сопротивление среды возникновению бандитизма.

Военные действия во время оккупации будут не только узко-территориальные, ограниченные границами участка, но будут также действиями вполне самостоятельных отрядов, непрерывно преследующих странствующих, наиболее важные, банды.

Обыкновенно банды бродят по всему району бандитизма. Войска каждого участка оккупации должны неизменно атаковать эти банды и стремиться уничтожить их в пределах своих границ. Таким образом, банды попадают в серьезный переплет. Однако, переходя из участка в участок, они находят все-таки время для отдыха, оправляются, пополняются местными кулаками и потом вновь начинают активно проявлять себя.

Для того, чтобы избежать таких явлений, необходимо против каждой выдающейся банды выделить особый надежный и сильный отряд, который должен иметь своей целью непрерывное преследование и наседание на банду, должен не давать ей нигде останавливаться и отдыхать, а тем более комплектоваться.

Остановка банды на отдых уже тем самым ставит перед этим отрядом задачу атаковать ее. Словом, этот отряд должен присосаться, как пиявка, к своей банде и не должен давать ей ни сна, ни отдыха, ни возможности сорганизоваться.

При такой организации борьбы главнейшие банды, как, например, Антонова и проч., берущиеся в переплет оккупирующими войсками участков, в то же время непрерывно преследуются индивидуальными „пиявочными“ отрядами, которыми и сводятся окончательно на-нет.

Оккупирующие войска по участкам не должны ни в коем случае распыляться на мелкие отряды.

Каждый отдельный отряд такого участка должен быть в состоянии вести самостоятельно бой с любой шайкой бандитов, а потому размеры таких банд и определяют минимальные размеры отдельных отрядов оккупирующих участков.

Распределение сил участков по территории должно быть произведено по следующим соображениям: с одной стороны, как уже упоминалось выше, отдельные отряды не должны быть слабее бандитских шайк, а с другой стороны—эти отряды должны успевать своевременно в любое место своего участка. При наличии крупных шайк бандитов, незначительных наших сил и обширных участков, эти два условия могут стать в противоречие друг с другом. Поэтому вопрос распределения сил должен быть тщательно изучен и войска должны быть распределены не равномерно по всем участкам, а в зависимости от интенсивности бандитизма в том или другом районе. Если войсковые средства позволяют, то распределение сил необходимо совершить из расчета времени, в какое должен успеть отряд к самому отдаленному месту участка. Численность отряда—как указано выше. По мере того, как сил будет нехватать, одинаковых результатов придется достигать за счет форсировки передвижений отрядов.

Остальные отряды, выделенные участками, точно также получают участки, в которых они отвечают за ликвидацию банд. Эти отряды уже не должны дробиться, так как иначе отдельные их части будут поодиночке биться бандами. Эти отряды должны располагаться кучно, но зато по всему своему участку они должны тщательно организовать разведку и связь, чтобы в любую минуту хорошо знать, где и что на участке делается, и чтобы немедленно атаковать банду, если таковая где-нибудь появится.

От отрядов должны обязательно выставляться охраняющие части, и вообще служба охраны должна нестись более чем тщательно.

Таковы, в общих чертах, военные действия при проведении оккупационного метода борьбы против бандитов. Мы видим отсюда, что воинские части

могут бороться только лишь с создавшимися уже шайками, но не могут предотвратить их создание всюду, так как располагаются кучно, в определенных пунктах, и на всем своем участке, конечно, не углядят за населением.

Эту работу по недопущению возникновения бандитизма, по созданию того сопротивления среды, о котором говорилось выше, ведут уже не войсковые части, а органы советской власти, опирающиеся на гражданскую вооруженную силу—советскую милицию.

Формирование милиции в бандитских районах должно вестись не на общих основаниях. Она ни в коем случае не должна состоять из местных уроженцев, должна быть обильно разбавлена коммунистами и надежным командным составом. Ее численность должна быть значительно повышена, в сравнении с установленными нормами.

Эта гражданская вооруженная сила послужит уже не сгруппированной, а, наоборот, децентрализованной опорой для местной низшей советской власти.

Работа милиции, вместе с впечатлением непоколебимой мощи Красной армии, которое обязательно должно быть внушено крестьянам нашими войсками, создаст то устойчивое, успокаивающее настроение, которое должно быть затем закреплено советской работой ревкомов.

Для внушения вышеупомянутого уважения к силе советской власти и Красной армии необходимо провести следующие меры: 1) никогда не делать невыполнимых угроз; 2) раз сделанные угрозы неуклонно, до жестокости, проводить в жизнь до конца; 3) переселять в отдаленные края РСФСР семьи не сдающихся бандитов; 4) имущество этих семей конфисковывать и распределять между советски настроенными крестьянами,—это внесет раскол в крестьянство, и на это может опереться советская власть; 5) советски настроенные крестьяне должны прочно и надежно охраняться нашими силами от покушений бандитов; вообще, проведение успокоения сразу создаст много сторонников советской власти среди крестьян, так как бандитизм и утомителен и разорителен для крестьянской массы; 6) советски настроенных крестьян надо всечески втягивать в советскую работу, в организацию разведки против бандитов и пр.,—это поставит между этими крестьянами и бандитами непреодолимую грань.

Вот те руководящие начала, на основании которых будет вестись борьба по искоренению бандитизма в Тамбовской губернии.

Здесь даны лишь принципиальные указания, организационные же формы борьбы даются в соответствующих приказах.

Начальники и комиссары всех степеней должны твердо усвоить себе принятые методы борьбы с бандитизмом и согласовать свои действия с общим духом инструкции.

Задача охраны на местах советского порядка обеспечивалась прежде всего оккупационным расположением войск, при чем границы войсковых участков, как об этом говорилось уже выше, были согласованы с границами уездов. Помимо того, отдельные войсковые отряды имели задачей постоянно гнаться за подвижными бандами противника, достигая их быстрой и решительной ликвидации. Вторая важная задача по уничтожению вооруженных сил бандитизма—не в открытом поле, а в источниках их комплектования—разreshалась, главным образом, работой органов ЧК и агентурной разведкой, сопровождаемой административным выселением семейств не сдающихся бандитов и изъятием бандитов, скрывающихся под видом мирных крестьян. Было решено организовать широкую высылку бандитских семей. Были организованы обширные концентрационные лагеря, куда предвари-

тельно эти семейства заключались. Вообще, было обращено внимание на ответственность не только самих бандитов, но и их семейств—за поддержание бандитизма путем укрывательства активных бандитов.

Командованием был издан приказ, возлагавший ответственность перед советской властью как на бандитов, так и на их семьи. Ниже приводится его содержание:

„Гор. Тамбов. 12 мая 1921 года.

Победы Рабоче-Крестьянской Красной Армии над капиталистами и помещиками, после трехлетней кровопролитной войны, позволили, наконец, Советской Республике перейти на путь мирного хозяйственного строительства.

Первой заботой Рабоче-Крестьянского Правительства было улучшение и поднятие на должную высоту разоренного крестьянского хозяйства. Была организована выдача крестьянам семян и, наконец, продовольственная разверстка была заменена продовольственным налогом с предоставлением крестьянам права свободно распоряжаться излишками (продавать, выменивать и проч.). Продовольственный налог установлен в самом незначительном размере.

Все крестьяне Советской России с удвоенной силой взялись за полевые работы, за улучшение сельского хозяйства.

Лишь в Тамбовской губернии, где себе свила гнездо партия эс-эров, партия предателей рабочего класса и крестьянства, развился бандитизм, который грозит окончательно разрушить и без того разоренное сельское хозяйство Тамбовской губернии. Русские помещики, бежавшие за границу, торжествуют теперь в своих газетах, надеясь на анархию в Рабоче-Крестьянском Государстве и на возврат потерянных ими имений.

Рабоче-Крестьянское Правительство решило в кратчайший срок искоренить бандитизм в Тамбовской губернии, проводя в жизнь самые решительные меры.

Во исполнение сего и по постановлению полномочной комиссии ВЦИК приказываю:

1. Войскам Тамбовской губернии с полученными ими подкреплениями решительными и быстрыми действиями уничтожить бандитские шайки.

2. Всем крестьянам, вступившим в банды, немедленно явиться в распоряжение Советской Власти, сдать оружие и выдать главарей для предания их суду Военно-Революционного Трибунала. Добровольно сдавшимся бандитам смертная казнь не угрожает.

3. Семьи не явившихся бандитов неукоснительно арестовывать, а имущество их конфисковывать и распределять между верными Советской Власти крестьянами, согласно особым инструкциям полномочной комиссии ВЦИК, высланных дополнительно.

4. Арестованные семьи, если бандит не явится и не сдастся, будут пересылаться в отдаленные края РСФСР.

5. Бандитов, не явившихся для сдачи, считать вне закона.

6. Честные крестьяне не должны допускать мобилизации и формирования банд в своих деревнях и о всех бандах должны доносить войскам Красной Армии.

7. Всем без исключения войсковым частям Красной Армии оказывать крестьянам всяческую поддержку и неуклонно защищать их от нападения бандитов.

8. Настоящий приказ является последним предупреждением перед решительными и суровыми действиями и будет проводиться в жизнь строго и неуклонно.

Приказ прочесть на сельских сходках и собраниях.

На органы ЧК, особого отдела и разведывательного отдела армии вынадала ответственнейшая задача, во-первых, по составлению именного списка бандитов и, во-вторых, по расшифрованию территориальной системы бандитских вооруженных сил. Это означает, что необходимо было определить—из какого района какая банда происходит, из какой деревни. она комплектуется и, наконец, необходимо было установить и личный состав этой банды. Списки бандитов по деревням органам ЧК удалось составить довольно подробные. Оставалось проделывать работу по расшифровке происхождения банд.

Командованием по этому вопросу была составлена нижеследующая инструкция:

„ЗАДАЧИ И ОРГАНИЗАЦИЯ РАЗВЕДКИ.

При организации разведки бандитизма необходимо руководствоваться следующими положениями.

Чисто оперативные разведывательные данные, как-то: численность и состав банд, их место и время нахождения, направление их движения и проч. имеют смысл только в случае получения их действующими войсками через несколько часов, т. е. состав банд и их численность непрерывно изменяются. Сегодня банда имеет несколько тысяч человек, завтра—лишь несколько сот человек. Банды эти чрезвычайно подвижны. Сегодня они здесь, завтра—перелетают на 50—60 и даже на 100 верст. Совершенно ясно, что разведывательные данные такого порядка может дать только войсковая разведка, главным образом конная и воздушная.

Агентурная разведка приобретает в борьбе с бандитизмом совершенно иной характер.

Уже упоминалось выше, что банды то пухнут, то хиреют. Кроме того, определенно замечается, что каждая банда имеет свое насиженное бандитское гнездо, куда она всегда возвращается после каких угодно рейдов. Таким образом, местное крестьянство, и притом совершенно определенных районов, пополняет эти банды. При неудаче бандиты расходятся по домам, а как только станет легче дышать, они вновь собираются в банды. После рейдов банды опять—таки возвращаются в свои гнезда, чтобы пополнить свои ряды и подкормиться.

Это свойство бандитизма чрезвычайно затрудняет с ним борьбу. Лишь тогда, когда хорошо будет изучена связь банд с теми или другими гнездами, если мы точно разведаем, какие банды какими деревнями пополняются, если мы будем знать связь банды с деревней поименно, если мы разведаем, где какие банды имеют, так сказать, „вспомогательные базы“ и проч.,—только тогда мы сумеем задуть бандитизм, т. е. оккупируем и советизируем бандитские крестьянские гнезда, их жизненные центры, комплектующие и снабжающие бандитские боевые организации. В этом отношении, надо сознаться, мы еще слепы. Правда, мы беремся за советизирование некоторых районов, но в темную, так сказать, на ощупь.

Вся выше изложенная военно-административная организация бандитских вооруженных сил тесно переплетена с Тамбовской организацией партии эс-эров и так называемым союзом трудового крестьянства.

Таким образом, раскрытие этих организаций в одинаковой мере является необходимым для военных целей.

Из всего изложенного ясна та органическая связь, которая существует между разведкой агентурной и разведкой ЧК и особого отдела при борьбе с бандитизмом.

Необходимо в кратчайший срок поставить дело разведки на должную высоту и тем обеспечить предстоящие операции“.

При хороших результатах намеченной работы, несомненно, можно было ускорить разгром вооруженного бандитизма. Осуществляя прочную оккупацию, приходилось производить чистку каждой отдельной волости от бандитских элементов. Эта чистка проводилась на основании имеющихся списков, подкрепляемых показаниями советски настроенных или колеблющихся крестьян. В некоторых случаях, в наиболее злостных бандитских волостях, для достижения перелома в настроениях и выдачи крестьянами бандитов, приходилось прибегать к суровым расстрелам.

Но, разумеется, такая чистка не могла бы быть полной, если бы одновременно отрядами не уничтожались те банды, которые происходили из очищаемых волостей. Когда рассыпавшиеся банды, после столкновения с красными частями, возвращались к себе в деревню, то здесь они наталкивались на чистку и попадали в руки наших оккупационных частей. Круговая порука, которая была проведена вдобавок к этому, а именно — заключение семей не явившихся бандитов в концентрационные лагеря, быстро повлекла за собой разложение среди крестьян. Как только они увидели методичность и твердость работы советской власти, непрерывно сопровождаемые уничтожением все новых и новых банд и извлечением бандитов из деревень, — настроение их начало колебаться. Они начали становиться в оппозицию бандитизму и даже поддерживать советскую власть, путем указаний на окрывающихся бандитов и предупреждений о налетах банд. Для того, чтобы еще сильнее оформить это расслоение, чтобы создать в деревне непримиримую среду для бандитизма, была введена разведывательная крестьянская служба, которая должна была организованно предупреждать красные войска и милицию о надвигающейся опасности. Мало того, наиболее советские элементы, главным образом из числа демобилизованных красноармейцев, в целом ряде пунктов сводились нами в команды самообороны и вооружались. Это с первого взгляда рискованное мероприятие в полной мере зарекомендовало себя. Оно создало в крестьянстве непримиримый откол от бандитизма, создало такую среду, в которой бандит не мог чувствовать себя безопасным и не мог пользоваться общественной поддержкой.

Вместе с тем в штабе велся точный учет бандитов, убитых на поле сражения, попавших в плен и добровольно явившихся с оружием в руках. В первое время, до создания необходимого перелома, конечно, больше всего было убитых и пленных. Но постепенно, под влиянием чистки волостей и их советизации, под влиянием разгрома бандитов и суровых кар упорствующих, а также под влиянием примеров освобождения бандитов, явившихся и сдавших добровольно свое оружие, начинается разложение бандитизма. Число убитых, раненых и пленных бандитов уменьшается по сравнению с бандитами, вылавливаемыми чекистским порядком в деревнях и добровольно

сдавшимися. Ведя точный учет отбираемого у бандитов оружия, штаб армии имел постоянную возможность составлять точную картину имевшихся в распоряжении бандитизма вооруженных сил. Искоренение могло вестись методическим порядком, при чем постоянно было известно, где и сколько могло оставаться вооруженных бандитов.

В общем, сложное сочетание различных элементов, как-то: внедрение в крестьянскую жизнь новой экономической политики, уничтожение бандитов в поле и вылавливание их при чистке из деревень, ответственность семей за укрывательство бандитов, жестокие меры наказания и вместе с тем поощрение добровольно сдавшихся, создало весьма быстрый и решительный перелом настроения в крестьянстве. Крестьяне увидели, что с политикой советской власти можно примириться и что продолжение бандитизма является для них экономически разорительным и безнадежным.

На подготовку борьбы с бандитизмом был затрачен весь май месяц. В это время командование не увлекалось войсковыми операциями, и они начались лишь тогда, когда все было подготовлено для оккупации и советизации района.

Все выше изложенное, с широко охватывающей многие стороны военной и гражданской работы организацией, конечно, не должно породить умаления значения чисто оперативных войсковых действий. Правда, без этой общей работы всякий успех в поле в конце концов сведется к нулю. Но и всякая оккупационная работа будет неосуществима, если не удастся одновременно уничтожить и крупные ослы бандитов. Таких крупных банд, как упоминалось уже выше, было три: первая и вторая армии и банда Карася.

В области борьбы с живыми бандитскими силами, на опыте Тамбовской губернии, были достигнуты также очень решительные успехи. Выше говорилось уже о том, что наца регулярная конница не могла поспеть за бандитами, постоянно меняющими своих лошадей. Впервые в операции против антоновской армии были применены автомобильные средства, давшие исключительный по решительности результат. Тов. Уборевич, ставший во главе соединенного отряда, долженствовавшего разбить антоновскую армию, оказал незаменимую услугу делу борьбы с бандитизмом—как определением форм, состава и организации таковых отрядов, так и применением и тактикой их. Броневые автомобили оказались далеко не всегда применимы: они слишком тяжелы и не всюду могут пройти. Легкие грузовики и легковые автомобили, вооруженные станковыми и ручными пулеметами, оказались наиболее применимыми. Никакие смены конского состава не могли позволить Антонову оторваться от постоянного наседания автомобильного вооруженного отряда. Вместе с тем, шум машин и боязнь крестьянских лошадей при виде их не позволили бандитам ни разу осуществить атаки против автомобилей. Несколько дней продолжалась эта погоня, при чем навстречу бандитам Антонова двига-

лись все имевшиеся у нас подвижные части. Постоянно разбиваемый, измотанный до последней степени, Антонов в течение нескольких дней потерял всю свою армию и сам с несколькими десятками бандитов скрылся в болотистых лесах Кирсановского уезда. Тем временем, разбежавшиеся бандиты вылавливались полностью нашими оккупационными частями.

После этого была проведена подобная же операция по уничтожению армии Богуславского и, наконец, бандита Караса. Сверх того, наши войска имели весьма большое количество операций против отдельных более мелких бандитов, имевших те же самые последствия.

По реке Цна, юго-восточнее и восточнее Тамбова, залегает большой массив лесов. В этих лесах нашли себе приют последние остатки бандитов. Опасаясь возможности постепенного превращения их в обыкновенный уголовный бандитизм, командование приняло меры по очищению и этих лесов, при чем был применен следующий способ. Весь массив был разделен на отдельные участки. Охрана каждого участка поручалась особым охотничьим командам, которые должны были постоянно жить на территории своего участка. В обязанность этим отрядам вменялась постоянная разведка проходящих через леса бандитов и немедленное уничтожение таковых. Отряды должны были создать в лесу обстановку, невыносимую для существования бандитов. Это мероприятие окончательно закрыло бандитским остаткам возможность укрывания в лесу и самих себя и оружия и т. п.

В общем, после основательно проведенной подготовки, начались решительные ударные действия во всех областях. Результаты оказались чрезвычайно быстро. В несколько недель бандитизм был совершенно искоренен. Настроение крестьянства резко изменилось. Новая экономическая политика привлекла его на сторону советской власти. Бандитизм стал для крестьян их бичом и их разорителем. В конце этой кампании мы уже имели дело с повальной сдачей бандитов, приходивших с оружием в руках. ✕

Этот период тамбовской борьбы, с начала мая по середину июня, дал нам богатейшие выводы как по организации общей борьбы с восстанием, так и по организации войсковых операций против действующих бандитов.

БОРЬБА С КОНТРРЕВОЛЮЦИОННЫМИ ВОССТАНИЯМИ¹⁾.

М. Тухачевский.

Пограничный бандитизм.

Как на примере пограничного бандитизма, остановлюсь на тех формах его, которые он принял в Белоруссии в 1921 году.

Бандитизмом в Белоруссии, к этому времени, было охвачено до шести уездов. Положение крестьянства в Белоруссии было, разумеется, совсем не то, что в Тамбовщине. Крестьянство гораздо более бедное и, главное, не испытывавшее или почти не испытывавшее старой экономической политики. Правда, оно много потерпело от действия как Красной армии, так и белополяков, с сопровождающими их реквизициями и хлебными заготовками. Но это, конечно, принималося крестьянами, как неизбежное зло, всегда сопровождающее войну, и вместе с тем, с освобождением от польской оккупации Белоруссии, они увеличили свои земли за счет помещичьих имений. Элементами сочувствующими бандитизму являлись зажиточные „застенки“ (хутора).

В общем, здесь не было оснований для крестьянства быть глубоко недовольными советской властью. Новая экономическая политика, проводимая с весны 1921 года, окончательно должна была закрепить это положение. Однако, оно осложнилось здесь тем, что зарубежная белогвардейщина, поддерживаемая польским правительством, стремилась создать на территории Белоруссии контрреволюционную организацию. Они предполагали поддержать ее бандитами, перевезенными из-за границы, которые должны были облепиться местными недовольными элементами. Руководителем этих подготовок являлся Савинков. Был создан „Союз Защиты Родины и Свободы“, который должен был широко охватить территорию Белоруссии, проникнуть и в деревню, и в город, и в наши гражданские и военные аппараты. Были выброшены туманные лозунги: „Россия, земля народу, союз народов и учредительное собрание“.

За границей усиленно формировались банды. До 3 000 бандитов было переправлено через нашу границу. Они были вооружены русскими винтовками в надежде на удобство пополнения за счет Красной армии. На этих бандитов должны были опираться берущие в свои руки власть органы союза защиты родины и свободы. Имелись организации

¹⁾ Окончание. См. №№ 7 и 8.

уездные. Эти последние делились на районные, в которые входило по несколько волостей. Банды должны были действовать в теснейшем контакте с этими организациями.

Большое количество перешедших границу бандитов, наличие уголовных элементов, промышляющих контрабандой и бандитизмом,— все это создало неустойчивое настроение на территории Белоруссии. Правда, крестьянство далеко не содействовало бандитизму. Он нарушал всю систему крестьянского хозяйства. Однако, все вышеприведенные причины, вместе взятые, создавали положение, считавшееся достаточно серьезным, против которого надлежало принять самые решительные меры.]

Был создан реввоенсовет Минского района, где командующим назначен был тов. Уборевич, получивший широкий опыт в подавлении восстаний. Членами реввоенсовета входили наркомвоен Белоруссии и председатель Ч. К. Белоруссии. В уездах были созданы, по типу тамбовских, уполиткомиссии в составе секретаря укома, пред-уисполкома, начальника боевого участка и военкома, завполитбюро Ч. К., и начподива.

| Была организована широкая подготовительная работа политическая, административная и военная, продолжавшаяся с 7 июля по 1 августа. С 1 августа начались решительные действия по изъятию бандитских элементов из деревень и по разгрому бандитов. Вместе с тем были приняты решительные меры по изоляции советско-польских границ. Необходимо было прекратить доставку оружия и проход новых бандитов из-за рубежа. Соблюдение всех этих условий повлекло за собой быстрый разгром бандитов, ликвидацию на местах бандитских источников и приток пополнения из-за границы. Успех был решительный и быстрый. Так же, как и в Тамбовской губ., бандитизм Белоруссии был искоренен в самый короткий срок.

Как видим, методы, в общем, тамбовские. Разница лишь в том, что пограничный бандитизм источники существования имеет не только в деревне, но и за границей. Поэтому, для их уничтожения требуется не только оккупация бандитской территории, но и фактическая изоляция границы.

„Национальный бандитизм“.

Очень интересным видом „национального бандитизма“ является борьба ферганских басмачей с советской властью, ведшаяся с 1918 по 1922 г. В сущности, название „национальный бандитизм“ не совсем точно.

Фергана была завоевана русским царизмом в 1876 году. Качество русской армии, противоречия главарей туземного населения, беспомощное положение самих туземцев—на первое время обеспечили царской России спокойное обладание этой страной.

Фергана представляет собою богатую долину реки Сыр-Дарья, окруженную со всех сторон высокими горами. Почва этой долины отличается необыкновенным плодородием, достаточно орошается и дает богатейшие урожаи хлопка. Население Ферганы на 90% состоит из оседлых узбеков, таджиков, русских и на 10% из кочевников—киргизов, каракиргизов, кипчаков. Число кочевников, по мере роста хлопкового производства, постоянно уменьшается. Городское население, наоборот, увеличивается и достигает 25% общего числа.

Между киргизами и узбеками с давнего времени ведется непримиримая вражда на почве постоянного оттеснения кочевников из плодородной долины в предгорье и далее, еще выше в горы. С другой стороны, и между туземным населением и русскими переселенцами точно также давно обозначилась резкая враждебность. Русский, кем бы он ни был, представлялся колонизатором, представителем нации, угнетавшей туземное население. Еще более развилась в населении ненависть ко всему русскому после жестокого подавления восстания 1898 и 1916 годов. Русское имя стало ненавистным, стало эмблемой порабощения и угнетения туземцев.

Вместе с тем в среде местного населения, к началу XX века, обнаружилось чрезвычайно резкое расслоение, которое продолжало непрерывно развиваться вплоть до Октябрьской революции. Оседлое население занималось прежде в плодородной долине Сыр-Дарья разведением хлебных культур. Однако, развитие русской промышленности, необходимость ввоза громадного количества хлопка из Америки заставили промышленников и царское правительство начать усиленное культивирование хлопка в Фергане. Результаты получились чрезвычайно успешные. С каждым годом площадь, засеваемая хлопком, увеличивалась, а посевы хлебных культур уменьшались. Скоро богатая Фергана должна была ввозить к себе хлеб. Хлопок давал в несколько раз больший доход по сравнению с хлебом.

Вместе с разведением хлопка создались новые отношения между городом и деревней. Появились скупщики-баи, которые вошли в непосредственные торговые сношения с хлопкоробами и, разумеется, сумели поставить последних в кабальную от себя зависимость. С каждым годом задолженность хлопкоробов росла чрезвычайно быстро и хлопковые участки скупались баями, после чего обычно сдавались в аренду.

В общем, до событий, приведших к созданию ферганского бандитизма, или так наз. басмачества, Фергана целиком была завоевана хлопковым производством. Масса мелких хлопкоробов была обезземелена. Вместе с тем, обезземеленные, на самых кабальных условиях, поглощались производством хлопка. Быстро нарождалась местная туземная буржуазия, тесно связанная с пришлыми русскими и с русским капиталом. Кочевники попрежнему оттеснялись все выше в горы.

Одновременно росла и всеобщая ненависть местного туземного населения ко всему русскому.

После Октябрьской революции, когда власть в Туркестане перешла в руки ташкентского совета, местная туземная буржуазия, поддерживаемая белогвардейскими организациями и еще не распавшимся краевым соглашательским советом, созвала чрезвычайный всетуркестанский мусульманский съезд в Коканде. Съезд этот объявил автономию Туркестана, что имело громаднейшее влияние на все последующие события, так как послужило толчком для возрождения национальных лозунгов в угнетенных до того народностях.

Между тем, декретирование автономии Туркестана советской властью запоздало. Лишь 30 апреля 1918 г. Туркестан объявляется автономной советской социалистической республикой, входящей в состав РСФСР.

Еще более ухудшило положение то обстоятельство, что туркестанские советские работники не уяснили себе значения национального момента и долгое время считали нежелательным включение местных мусульман в органы высшей краевой революционной власти как „в виду полной неопределенности отношения туземного населения к власти, так и в виду того, что среди туземного населения нет классовых пролетарских организаций, представительство которых в органе высшей краевой власти фракция (большевики и максималисты) приветствовала бы“¹⁾. Разумеется, это решение способствовало тому, что местное население стало смотреть на советскую власть, как на „русскую империалистскую“ власть.

Впервые обострение национальных отношений произошло после событий в феврале 1918 г. в Коканде, где русские белогвардейцы пытались, под флагом мусульманской манифестации, подготовиться к контрреволюционному перевороту. Стычка с красногвардейцами повлекла жертвы, и это обстоятельство произвело удручающее впечатление на мусульман и на все местное население.

К создавшемуся неблагоприятному, в национальном отношении, положению присоединилась еще и старая экономическая политика, которая безоговорочно и в самых крайних формах проводилась местными работниками в Туркестане. 28 февраля 1918 г. был объявлен декрет совета народных комиссаров Туркестанского края, которым конфисковывался и объявлялся собственностью рабоче-крестьянского правительства Туркестанского края весь хлопок, в каком бы виде он ни был и где бы ни находился. Декрет на своих уполномоченных возлагал обязанность немедленного проведения настоящего декрета в жизнь, т.-е. производство реквизиции хлопка и подвоз его к железнодорожным станциям. Этот декрет, при создавшемся национальном положении, имел самые неблагоприятные для нас последствия.

¹⁾ Д. Зуев — „Ферганское басмачество“.

Выше говорилось о том, что почти все население Ферганы зависело от хлопкового производства. Хлеба в Фергане нехватало, и его приходилось ввозить. Таким образом, туземное ферганское население было поставлено перед фактом конфискации хлопка, единственного источника к существованию, и вместе с тем перед фактом голода, в виду наставшего к тому времени продовольственного кризиса, продолжавшего к тому же непрерывно возрастать.

Результатом этой политики было то, что население ответило на нее быстрым и решительным сокращением хлопководства. Голод заставил переходить снова на хлебные культуры. В виду того, что хлопок значительно больше требует рабочих рук, чем хлеб, вслед за этим последовала громаднейшая безработица, достигшая нескольких сот тысяч человек (до 700 000). Вполне понятно, что растущий голод создал широкую базу для питания басмаческих отрядов в период следовавшей затем борьбы с советской властью.

В первый период после революции русские переселенцы подвергались непрерывным нападениям туземцев, вследствие непрерывно развивавшейся ненависти к русскому владычеству. Для борьбы с непрерывными нападениями туземцев на русские поселки и в виду слабости советской власти в Туркестане, совет Джелаль-Агатского района организовал в июле месяце крестьянскую армию и избрал „председателя штаба“, т.-е. командующего. Эта армия была узаконена краевой советской властью.

Однако, кулаческо-крестьянские войска, как только стала энергично проявлять себя продовольственная политика советской власти, сразу же выказали свою истинную физиономию. Ими выносятся постановления, представляющие советской власти целый ряд политических условий и, между прочим, отмену продовольственной разверстки. Когда туркестанское командование и краевая власть решила разоружить крестьянскую армию, то оказалось, что уже поздно, и о ней пришлось иметь дело, как с организовавшейся враждебной силой.

С этого времени определенно меняется общеполитическое соотношение сил в Фергане. В то время как до сих пор мы имели дело со взрывом национального восстания, теперь, после декретирования автономии Туркестана и после того как стали проводиться в жизнь основы ленинской национальной политики, основные условия, обуславливавшие взрыв национального воостания, предводимого Иргашем, отпали, и мы видим переход на сторону советской власти целого ряда повстанческих национальных отрядов. Но, вместе с тем, мы не видим окончания борьбы. В этой борьбе переместилось соотношение сил.

Если раньше крестьянство, опираясь на советскую власть, защищало свои интересы против туземцев, то теперь крестьянство, состав против экономической политики советской власти, заключило блок с басмачами еще, не признавшими советской власти. В этот

период главою восставших был Мадамин-Бек, при чем крестьянской армией, ему, в общем, подчинявшейся, руководил Монстров. Борьба принимает классовый характер. Мадамин-Бек привлекает к себе в армию белогвардейских офицеров и ведет зарубежные переговоры. На протяжении всего 1919 и частью 1920 г. ведется борьба в таких условиях. Однако, уже в 1920 г. она получает резкую трещину. С одной стороны, советская власть взялась за решительную чистку местных советских аппаратов, и, с другой стороны, она взяла курс на местных работников. Это все больше разлагало охваченных национальным энтузиазмом басмачей и примиряло крестьянство с деятельностью советской власти. Разведение хлебных культур продвигалось вперед, и голод в Фергане постепенно ослабевал. Несомненно, конечно, и давнишняя экономическая борьба русских крестьян и туземцев точно также сказалась на неустойчивости этого блока. Мы видим, как Монстров переходит в 1920 г. на сторону советской власти. Крестьянская армия, потерпев сильное поражение, расходится по домам. Правда, бандитизм еще не кончается, ибо подразверстка еще действует, но он принимает не столь активные формы.

Мадамин-Бек точно также начинает вести переговоры с советской властью. Однако, эти переговоры ему не суждено было довести до конца. Один из энергичнейших предводителей басмачества, Курширмат, захватив в плен колеблющегося Мадамин-Бека и провозгласил непримиримую религиозно-мусульманскую войну с русскими.

С этого момента начинается 3-й период ферганского басмачества. Правда, новые мероприятия советской власти в области национального строительства Туркестана, и в частности Ферганы, уже оказали значительное влияние на ход искоренения басмачества. Однако, оставалась еще старая экономическая политика, которая не только нарушала хозяйственные интересы местных туземных крестьян, но и резко задевала их религиозно-бытовой уклад — шариат. Шариат предусматривает, вперемешку с религиозными обрядами, и целый ряд обрядов бытовых, переплетенных с условиями хозяйственного быта. Трудовая и гужевая повинность, продовольственная разверстка, запрещение базаров и т. п. — все это вставало в резкое противоречие с религиозными обычаями, с религиозными законами — шариатом. Более широкое и глубокое внедрение в жизнь старой экономической политики создавало благоприятную почву для развития религиозного взрыва. Особенно содействовало этому духовенство и бай. По шариату целый ряд административных прав принадлежит духовным лицам. Советская власть отменяла это и наживала себе непримиримых врагов в лице мусульманского духовенства.

Призыв к религиозной войне, подготовленный духовенством и баями и брошенный Курширматом, нашел себе широкий отклик среди мусульманского населения Ферганы. Против советской власти этот лозунг сплотил даже враждебных друг-другу кочевников и оседлых

туземцев. Начинается новая и длительная борьба с басмачеством в новых формах.

Посмотрим теперь, каковы же были формы борьбы с басмачеством в Фергане. В первое время борьба велась путем жестоких репрессий, производимых красноармейскими частями, что имело место в 1918 г. Разумеется, без соответствующей политико-экономической подкладки, такая борьба только разжигала страсти басмачества. В 1919 г. мы видим энергичнейшие шаги советской власти по практическому осуществлению национальной автономии Туркестана, что оказало значительное влияние на уменьшение волны басмачества. Однако, политически правильно поставленный вопрос не был поддержан экономическими мероприятиями, что в местных условиях было и невозможно при старой экономической политике. Почва из-под ног басмачества выбита не была, и борьбу приходилось продолжать непрерывно.

И здесь, в условиях национального бандитизма, мы видим, что борьба одной вооруженной силой не может привести ни к каким решительным результатам. В вооруженной борьбе применяли самые разнообразные системы. Налеты и жестокие репрессии, решительные действия и погоня за басмаческими отрядами, распределение воинской силы гарнизонами и ведение крупных операций против басмачей— все было по очереди применено. Однако, без соответствующей политико-экономической подкладки, все это оказалось безрезультатным и скорее даже имело худшие последствия, так как красноармейские части теряли уверенность в возможности победы, падали духом и проникались недоверием к своим начальникам. Вместе с тем, басмачи, видя свою неуязвимость, принимая бои в выгодных условиях и рассыпаясь при неблагоприятной обстановке, все более и более чувствовали себя господами положения.

Лишь в 1921 г. басмачество получило первый решительный удар. Новая экономическая политика выбила всякую почву из-под ног восставших русских крестьян-переселенцев. Она же создала предпосылки и для искоренения туземного басмачества. Все те хозяйственно-бытовые уклады, предписываемые шариатом, которые воспрещались старой экономической политикой, были восстановлены при новой политике. Таким образом, и из-под религиозной борьбы был вырван определяющий ее политико-экономический базис. Помимо того, с 1921 г. начинают приниматься все более и более решительные меры в деле практического осуществления национальных принципов советской власти.

В тезисах агитпроп ЦК КПТ от 19 августа 1922 г. мы читаем:

„В 20 и 21 гг. произошло коренное изменение советской власти. Она приобрела действительно интернациональный характер. С колонизаторством началась борьба и политическая и экономическая. К участию в советском строительстве было привлечено коренное население, работники которого быстро стали большинством советских работников. Произведенная в части Ферганы

земельная реформа показала, что советская власть—власть не национальная, а классовая.

Население было выведено из состояния пассивности, перелом в сторону ориентации на советскую власть произошёл окончательно“.

И далее:

„В своей оппозиции советской власти басмачество долго опиралось на религиозные предрассудки населения, требуя восстановления прав духовенства, возвращения вакуфов, восстановления суда казиев. Оно отремилось, выражая настроения и интересы духовенства, представить советскую власть, как гонительницу религии.

Чтобы показать, что. Вовсе не в вопросах религии заключается суть советской власти, последняя пошла на так наз. политические уступки.

Введение суда казиев и баев, в которых может судиться всякий желающий, возвращение вакуфов, разрешение духовенству открытия школ—привлекло на сторону советской власти большинство прогрессивного духовенства. Ряд ишанов и улем заявил о поддержке советской власти и призвал население к борьбе с басмачеством.

В басмачестве осталась заинтересованная лишь часть байства и кланки профессиональных бандитов.

Оно значительно приобрело „узко-басмаческий“ бандитский характер“.

Далее:

„Лишившись сочувствия и поддержки почти всех групп населения, растеряв все свои политические лозунги и приобретя чисто бандитский характер, басмачество столкнулось уже не только с Красной армией, но и с самим вооруженным населением. Думать, что оно еще долго может существовать, не приходится. Очевидно, оно обречено на полную ликвидацию в ближайшее время.

Но для успеха этого дела необходима прежде всего еще более активная помощь населению Красной милиции и Красной армии“.

Таким образом, мы видим, что, для того чтобы ликвидировать национальный бандитизм, необходимо не только учесть экономические интересы туземного крестьянства, но и правильно разрешить национальный вопрос, который очень часто переносится с вопросами религиозными. Мы видим, что советская власть, разрешая национальную задачу в Туркестане и Фергане, пошла на решительные уступки населению не только в вопросах, вытекающих из их национальных интересов, но даже религиозных. Пришлось пойти по пути предоставления кое-каких административных прав мусульманскому духовенству.

Рассмотрев общие условия возникновения и ликвидации басмачества, следует все-таки более подробно остановиться как на формах организации вооруженной силы басмачей, так и на практических формах его искоренения.

Басмаческие отряды формировались исключительно по территориальной системе. Каждый отряд имел свой округ комплектования. Это правило соблюдалось басмачами чрезвычайно строго, и переход отдельных вооруженных лиц или отрядов из округа в округ иногда приводил даже к столкновению двух отрядов.

В национальном отношении отряды различаются по тем районам, откуда они происходят.

Численность отрядов зависит, главным образом, от наличия у населения оружия. Это последнее добывалось или путем военной добычи после одержанного успеха, или покупкой его в городах или же из-за границы.

По опыту ферганского басмачества, мы видим, что таковое склонно постоянно развиваться в военном отношении, не гнушаясь привлечением спецов—белогвардейских офицеров и принимая меры к постоянному тактическому и организационному совершенствованию своей вооруженной системы.

Каковы же правильные формы борьбы с басмачеством? Мы видим из указаний по системе борьбы с басмачеством, изложенным в 1923 г. главкомом, и из указаний по борьбе с басмачеством реввоенсовета Туркестанского фронта, а также и из других документов, что, в общем, эти формы в основном совпадают с теми, которые были применены при ликвидации тамбовского восстания. Они заключаются в том, что борьба с басмачеством не должна вестись только вооруженной силой, а должна строиться на общем оздоровлении политико-экономического положения туземных крестьян. Войсковые части оккупируют районы, в которых советская власть берется за насаждение национальных местных советских органов, долженствующих углубить свою работу и охватить ею все население. Летучие же отряды истребляют тем временем подвижную шайку басмачей. Помилование — добровольно сдающимся, репрессии — против упорствующих басмачей и их укрывателей. Территория, охваченная басмачеством, должна быть поделена на участки, порученные отдельным войсковым частям, тесно связанным с местными властями. В Туркестане для борьбы с басмачеством, точно также как и в Тамбовщине, была создана полномочная комиссия ВЦИК.

Вот, в основном, формы борьбы с басмачеством. Успеха в этой борьбе возможно достигнуть только в том случае, если правильно будет разрешен не только экономический, но и национальный и даже религиозные моменты. Без этого борьба будет напрасной тратой сил и средств, напрасным проявлением жестокости, раздражающей местное население и вызывающее упадок духа у ведущих борьбу войск.

Общие выводы.

Сделаю краткие выводы, на основании всего вышесказанного, как о природе бандитизма, так и о методах его искоренения.

Бандитизм, если не принимать во внимание уголовного бандитизма, является крестьянским восстанием, организуемым кулаком и принимающим различные формы в зависимости от местных условий, его создающих. Чаще всего это будет крестьянское восстание в зажиточных районах. Однако строго этим признаком бандитизм не всегда характери-

зуются. Мы, знаем, что в бандитизм зачастую вовлекались бедняцкие элементы деревни. Особенно в приграничных условиях возможно ожидать возникновения бандитизма даже при условии преобладания бедняцких элементов. Это объясняется тем, что повстанчество организуется из-за рубежа, откуда присылаются боевые кадры и оружие.) Наконец, весьма часто бандитизм принимает национальные формы различных оттенков. Например, украинский бандитизм, по существу чисто классовый, временами принимал национальные украинские оттенки. В Туркестане же бандитизм, или басмачество, помимо классовых, носил резкие национальные черты.

Во всех этих случаях бандитизм является результатом нарушения смычки рабочих и крестьян, особо сложным в условиях мало культурных. Это нарушение смычки приводит к вытеснению из деревни органов советской власти и к замене ее местной крестьянской властью, почти всегда захватываемой в свои руки белогвардейскими элементами.

Скрытное, но постоянное существование и работа этой власти, соединенные со скрытным существованием бандитской вооруженной силы, до чрезвычайности затрудняют борьбу с крестьянским повстанчеством. В то время как восставший город можно легко ликвидировать быстро сосредоточив к нему необходимые силы и средства, в то время как здесь можно использовать все превосходство военной техники, — в деревне, зачастую, все это оказывается беспомощным. Авиация ничего кроме крестьянина, работающего в поле, не видит, артиллерия обстреливать некого и т. п. Вследствие этого, для ликвидации крестьянских восстаний, помимо военных действий, необходимо провести широкую политическую кампанию, которая разъясняла бы истинные интересы крестьян.

Военные действия должны быть тесно переплетены и объединены с мероприятиями политико-экономическими, разъясняющими и проводящими в жизнь в восставшей деревне те мероприятия, на которых базируется смычка рабочих и крестьян.

Формы крестьянской самоопределившейся власти бывают весьма разнообразны и носят характер и название в зависимости от тех контрреволюционных партий, в руки которых попадает крестьянское восстание. Во всяком случае, эта власть проникает в деревню до самых низов и, в скрытном для советской власти виде, осуществляет свою работу по организации сопротивления и по антисоветскому воспитанию крестьянства.

Вооруженная сила бандитизма не везде имеет одинаковые шансы на развитие. Это последнее находится в прямой зависимости от того количества оружия, которое у крестьянства может иметься и которое им может быть добыто или получено извне. На первых порах очень часто встречаешься с неудачами красноармейских частей, за счет чего бандитизм увеличивает свои оружейные запасы. Помимо того, бандиты добывают оружие путем захвата складов, путем насаждения агентов

в артиллерийские склады и тайного получения через них оружия, путем покупки в городах и, наконец, в приграничных условиях, путем получения оружия из-за границы.

Главная сила бандитизма заключается в его неуловимости, которая достигается путем территориально-милиционной организации войск. Каждая деревня, каждая волость комплектует тот или другой отряд, который в нужную минуту и оседает на своей территории. Это не означает, конечно, что бандитские отряды должны непременно действовать на территории своего округа. Лишь в Фергане мы замечаем значительную привязанность к своим районам отдельных бандитов, что объясняется разнообразием национальных и экономических интересов местности. Но и там, под руководством предводителей басмачества, отряды могли перемещаться совершенно свободно. В условиях же русского бандитизма никакой привязанности бандитов к своим мобилизационным округам не замечалось. Наоборот, характерной особенностью бандитов было то, что они действовали где угодно, а, рассыпавшись, собирались в своих районах.

Комплектование бандитов в первое время происходит на добровольных началах, но постепенно, по мере укрепления бандитского влияния, мы замечаем моменты и принудительного комплектования, если и не в организованных формах, то путем простой угрозы. В том и в другом случае комплектование территориальное.

Что касается ремонта, то каждый приходит со своей лошадью и, помимо того, в период операции ремонт производится путем обмена лошадей в местах стоянок. Бандиты постоянно отбирают и улучшают свой конский состав.

Самых бандитов и их лошадей отличить в деревне от мирных крестьян и от рабочих лошадей совершенно невозможно. Для сохранения скрытности существует круговая порука. За нарушение ее виновный лишается жизни.

Оружие у бандитов почти никогда не бывает однообразным. Лишь в пограничных районах замечается уклон к однообразному вооружению, за счет передаваемого из-за границы. Очень часто бандиты укорачивают стволы винтовок и ложе и, таким образом, имеют небольших размеров оружие, называемое обрезами, которое можно носить скрытно под одеждой. Артиллерия и пулеметы имеются у бандитов, главным образом, за счет разоружения красноармейских частей.

Связь и разведка поставлены у бандитов широко, главным образом, агентурная.

Стратегические приемы борьбы бандитов носят обычно характер защиты своей крестьянской власти. Иногда стратегия принимает активные формы и стремится распространить восстание на соседние территории и захватывать города. Но это последнее случается редко лишь эпизодически. Железные дороги обычно не портятся. Очевидно,

здесь проявляются хозяйственные инстинкты крестьян. Однако, отдельные случаи повреждений имеют место, и поэтому приходится организовывать усиленную железнодорожную охрану.

В общем, бандиты стремятся довести красноармейские войска до их стратегического истощения. Они заставляют их разбрасываться гарнизонами и отдельными отрядами и путем неожиданных непрерывных нападений стараются наносить им понемногу урон за уроном, деморализовать и разложить их. В этом отношении бандиты имеют безусловное преимущество. В то время как подавляющие войска всегда видны и их расположение известно,—местопребывание бандитских шайк обычно бывает неизвестно. Для нанесения гарнизонам и отдельным отрядам серьезного поражения, бандиты зачастую собираются в крупные отряды и совершают большие рейды. Эти рейды применяются и для добычи оружия и для распространения своей власти на соседние области.

Бандиты принимают меры и к организации политического разложения советских войск. Если борьба с восстанием ведется неправильно и неуспешно, то эта агитация зачастую становится опасной.

В тактическом отношении, главным козырем в руках бандитов является внезапность. Затруднения в определении местонахождения бандитских шайк, затруднения в определении, находятся ли бандиты в боевом состоянии или в мирном,—все это дает бандитам громадное преимущество в деле неожиданного появления перед красноармейскими отрядами и их атаки в условиях, выгодных для бандитов и невыгодных для регулярных частей.

Разведка бандитам облегчается сочувствием и организацией местных крестьян.

Засады, обходы, а при неудаче рассыпание и оседание на своих территориальных участках—вот излюбленные формы действий бандитов.

В целом ряде случаев можно было отметить широкую деятельность по подготовке и воспитанию бандитской вооруженной силы.

С пленными бандиты расправляются зверски.

Вся эта характеристика бандитизма, в зависимости от районов его возникновения, от национальных и религиозных причин, принимает те или другие оттенки. Но в основном эти положения проглядывают и характеризуют бандитизм повсюду.

Каковы же будут общие положения для организации искоренения бандитизма? Как и упоминалось уже выше, основным вопросом является установление необходимой политической и экономической смычки между рабочим классом и крестьянством. В национальном же отношении бандитизм или басмачество осложняется еще и необходимостью установления и проведения правильной национальной политики. Учитывая культурный уровень туземного населения, советской власти иногда приходится считаться не только с националь-

ными, но и с религиозными формами и укладом местного населения. Если эти вопросы, в добавление к правильной экономической политике, разрешены полностью, то из-под бандитизма и из-под басмачества выбивается всякая почва для его развития. Этим создаются предпосылки для неизбежной его ликвидации. Без мер политиконационального и экономического порядка коренным образом бандитизм изжить невозможно. На примере колоний империалистов мы видим, что, несмотря на громадные средства, затрачиваемые на борьбу с местным населением, на громадные военные силы, расходующиеся для этой войны, все-таки в колониях имеют место постоянные волнения и восстания, с которыми капитал никак не может справиться.

Организационно, на территории, охваченной бандитизмом, необходимо представительство верховной власти, объединяющее в своих руках как военную, так политическую и экономическую власть данной территории. Сама борьба военная приурочивается к границам и формам местной администрации. Боевые участки войск должны совпадать с соответствующим административным делением района, и в них должны быть созданы представительства, объединяющие точно также и военную и гражданскую власть. В условиях национального бандитизма эта работа должна проводиться строго в национальных рамках советского управления. Милиция также должна быть национальная.

Вооруженная сила действует двояко: во-первых — выполняя оккупационные задачи, располагаясь по гарнизонам для обеспечения соответствующих советских органов и их работы, и во-вторых — действуя летуче против активных банд. Помимо оккупационных воинских частей, создается на местах усиленная советская милиция. Желательно не из местных уроженцев. На этом военном костяке органы советской власти производят чистку крестьянского населения, заключающуюся в извлечении бандитского элемента. При этом необходимо привлечение на свою сторону широких слоев крестьянства и создание в деревне сопротивления крестьянской среды дальнейшему созданию и распространению бандитизма. По мере успокоения края, по мере выявления в деревне советски настроенных элементов, эти последние полезно бывает вооружать против бандитов и, таким образом, зародить непримиримую оппозицию в деревне по отношению к бандитизму. На эти же организации необходимо возлагать и обязанность разведки и предупреждения о действиях бандитских отрядов.

При всем этом должны широко практиковаться как репрессии, так и поощрения. Из репрессий наиболее действительными являются: выселение семей бандитов, укрывающих своих членов, конфискация их имущества и передача советски настроенным крестьянам. Если выселение трудно организовать сразу, то необходимо устройство широких концентрационных лагерей. За укрывательство, занесомление

о местонахождении и действиях бандитов должна быть установлена круговая порука.

Программа репрессий и поощрений должна быть намечаема в соответствии с имеющимися ресурсами и общим планом кампании. Напрасные угрозы, не приводимые в исполнение, только подрывают авторитет власти и порождают в крестьянстве недоверие.

Перед началом кампании по искоренению должен быть проделан предварительный период организационной работы по согласованию советских, административных и военных мероприятий. Только тогда, когда все будет готово, есть смысл начинать решительные операции. До этого они будут только изнурять наши войска.

Органам ГПУ и агентурной разведке необходимо установить личный состав бандитских шайк, членов семей, замешанных в бандитизме, и территориальную систему бандитских отрядов, т.-е. должно быть установлено, какой отряд откуда происходит. Помимо того, должен быть установлен состав местных органов самоопределившейся крестьянской власти. При выполнении этих условий, чистка населения будет протекать в полном согласии с действиями Красной армии против тех или других банд. Банды будут истребляться или на поле боя, или извлекаться из их территориальных округов во время чистки.

Необходимо соблюдать привилегии, обещанные добровольно явившимся с оружием в руках! По мере роста успешности борьбы с бандитизмом число добровольно являющихся будет постоянно расти и тем самым облегчать общую задачу по искоренению.

При оккупации территории, гарнизоны должны быть такой численности, чтобы могли самостоятельно отбивать атаки бандитских отрядов. Летучие отряды должны быть точно также достаточно сильны для самостоятельного единоборства с бандитами. Особенно полезно применение вооруженных автомобилей, являющихся главным бичом быстродвигающихся бандитов.

Вот, в основном, все те выводы, которые, из опыта борьбы с бандитизмом и басмачеством в СССР, можем мы теперь сделать! Применение в борьбе с бандитизмом вышеизложенного метода неизменно давало самые положительные результаты. Бандитизм быстро исчезал, и крестьянство вливалось в общее русло советской рабоче-крестьянской жизни¹⁾.

¹⁾ По истории бандитизма использованы следующие источники:

1) Д. Д. Зуев — „Ферганское Басмачество (1918—1920 г.)“ („Гражданская Война“. Том 3-й. В. В. Р. С. Москва. 1924 г.).

2) С. Венцов — „Бандитизм в Белоруссии и организация борьбы с ним“ („Красная Армия“ — вестник военно-научного общества при Военной академии, № 9, декабрь 1921 г.).

3) Б. Леонидов — „Эсэро-бандитизм в Тамбовской губернии и борьба с ним“ („Революция и Война“, № 14-15 1922 г.).

4) Материалы Штаба РККА.